

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1981

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

2

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Қ. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

ФОРУМ КОММУНИСТОВ УЗБЕКИСТАНА

Коммунистическая партия настойчиво и последовательно претворяет в жизнь ленинский наказ об обеспечении неуклонного подъема и расцвета экономики и культуры всех народов СССР. Отеческой заботе КПСС мы обязаны и наличием во всех союзных республиках крепких, достигших высокой политической зрелости партийных организаций — верных боевых отрядов великой ленинской партии.

Одним из них является Коммунистическая партия Узбекистана. Состоявшийся недавно ее XX съезд ярко и впечатляюще продемонстрировал, на какие высокие ступени коммунистического строительства поднялся узбекский народ, все труженики нашей республики. Отчетливо сказались последствия курса на неуклонный подъем индустрии как фундамента всей экономики, и ныне на долю промышленности приходится свыше половины всего валового общественного продукта УзССР.

Индустрия республики досрочно выполнила задания десятой пятилетки. В строй вошло около ста крупных предприятий и производств. На 874 млн. руб. возрос объем промышленного производства, на 7% против уровня 1979 г. увеличилось производство товаров народного потребления. Сверх плана пятилетки реализовано различной продукции более чем на полтора миллиарда рублей.

Совокупный общественный продукт Узбекской ССР за 1976—1980 гг. увеличился на 7,7 млрд. руб., а национальный доход — на 3,6 млрд., или на 29%, и достиг почти 16 млрд. руб. Выросли на 36,8% и составили почти 5 млрд. руб. общественные фонды потребления. На 17% при планировавшихся 13,6% возросли реальные доходы на душу населения.

На основе последовательного осуществления ленинской аграрной политики КПСС на более высокую ступень поднялось сельское хозяйство республики, включая основную отрасль — хлопководство. Значительно перевыполнена хлопковая пятилетка. Республика произвела за пять последних лет 28,5 млн. т хлопка — на 4 млн. т больше, чем в предыдущем пятилетии. Ударную вахту успешно завершили и другие представители большого земледельческого цеха Узбекистана: хлеборобы, овощеводы, бахчеводы, садоводы, шелководы, виноградары.

На XXV съезде КПСС хлопкоробы республики дали слово довести к концу десятой пятилетки валовой сбор основной культуры наших полей до 6 млн. т. Это был своеобразный экзамен на зрелость для всей нашей экономики, проверка качества работы партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных организаций, всех трудящихся Узбекистана. Трудная шестимиллионная вершина

была завоевана. На государственные заготовительные пункты доставлено 6237,1 тыс. т хлопка-сырца, в том числе 356 тыс. т наиболее ценных тонковолокнистых сортов. Существенно повысились материальное благосостояние и культура тружеников города и села. Шагнули вперед наука, литература и искусство.

Сейчас со всех концов республики идут добрые вести об итогах первых трудовых недель первого года одиннадцатой пятилетки, призванной обеспечить дальнейший рост благосостояния советских людей на основе устойчивого поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития.

С особой силой развернулось социалистическое соревнование в честь XXVI съезда КПСС. Ныне в республике более 4 млн. человек, или 93,5% всех работающих, охвачены той или иной формой социалистического соревнования. 2572 тыс. человек борются за звание «Ударник коммунистического труда», 885 тыс. уже удостоены его.

Партия и правительство высоко оценили вклад тружеников Узбекской ССР в общее дело всех народов СССР. За выдающиеся успехи в осуществлении решений XXV съезда КПСС по развитию сельского хозяйства республика награждена третьим орденом Ленина. За достижение высоких результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании и успешное выполнение Государственного плана экономического и социального развития на 1980 г. и десятую пятилетку в целом наша республика в восьмой раз подряд удостоена переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В обстановке высокого трудового и общественно-политического подъема советских людей под знаком горячей, единодушной поддержки линии партии, ее предначертаний прошло всенародное обсуждение разработанных ЦК КПСС «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» — замечательный пример органического соединения в деятельности ленинской партии передовой революционной теории с практикой широкой творческой инициативы рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции Страны Советов. В целом по стране в обсуждении этого исторического документа участвовало свыше 121 млн. человек.

Обо всем этом, о важнейших аспектах многогранной и кипучей жизни Советского Узбекистана шел большой и требовательный разговор на XX съезде Компартии Узбекистана, продемонстрировавшем возросшую крепость, опытность, закаленность партийной организации республики, ее верность коммунистическим идеалам, готовность к их практическому осуществлению.

Обсуждая Отчетный доклад ЦК Компартии Узбекистана, с которым выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, доклад Председателя Совета Министров Узбекской ССР Н. Д. Худайбердыева «О проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», а также отчет Ревизионной комиссии Компартии Узбекистана, участники съезда обобщили накопленный опыт, вскрыли неиспользованные резервы и возможности, определили рубежи одиннадцатой пятилетки и дальнейшие перспективы социально-экономического прогресса, наметили конкретную программу нового этапа строительства материально-технической базы коммунизма, социального развития об-

щества, совершенствования политико-воспитательной и партийно-организационной работы.

Выражая волю коммунистов, всех трудящихся республики, делегаты съезда горячо одобрили внутреннюю и внешнюю политику нашей ленинской партии, титаническую деятельность Центрального Комитета КПСС, его Политбюро во главе с выдающимся продолжателем дела Ленина Леонидом Ильичом Брежневым.

Форум коммунистов республики уделил большое внимание итогам и перспективам дальнейшего развития науки в Узбекистане на путях все большего сближения ее с жизнью, с важнейшими задачами практики коммунистического строительства.

В докладе Ш. Р. Рашидова особо отмечено, что за отчетный период в республике на новую ступень поднялось обществоведение.

Фундаментально исследуются такие актуальные проблемы, как дальнейшее сближение наций и народностей в условиях развитого социализма, особенности опыта социалистического строительства в среднеазиатских республиках, развитие производительных сил Узбекистана в едином народнохозяйственном комплексе, ряд коренных вопросов марксистско-ленинской теории. Большое внимание уделялось дальнейшему улучшению научной разработки проблем коммунистического воспитания.

Важную роль сыграли состоявшиеся в республике международные и всесоюзные научно-теоретические и научно-практические конференции, симпозиумы по проблемам интернационализма, развитого социализма, национально-освободительного движения и др.

Высокая и обязывающая оценка!

Как указывалось на съезде, ныне задача ученых-обществоведов республики состоит в том, чтобы и дальше повышать качество научных исследований. В этом деле надо всемерно усиливать роль Академии наук, Института истории партии при ЦК КПУз, кафедр общественных наук вузов.

Резолюция съезда обязывает всех деятелей общественных наук Узбекистана «глубже исследовать проблемы развития общества зрелого социализма, общественных отношений, обобщать исторический опыт партийного руководства социально-экономическим развитием республики, вопросы коммунистического воспитания трудящихся».

Съезд указал также на необходимость еще более активного участия всех ученых в распространении политических и научных знаний, коммунистическом воспитании масс.

Эти установки XX съезда Компартии Узбекистана целиком и полностью отвечают указаниям Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на то, что «развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играют не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развития духовной жизни народа».

Выступая на XX съезде КП Узбекистана, президент Академии наук УзССР, акад. А. С. Садыков от имени всех ученых республики заверил съезд, что они не пожалеют сил и энергии для достойного выполнения своего долга перед партией и народом.

Полны решимости поднять свою работу на еще более высокую ступень и ученые-обществоведы. Широки и ответственны стоящие перед ними задачи. Ученые-экономисты призваны усилить исследование проблем повышения эффективности общественного производства, научных основ социалистического хозяйствования, совершенствования структу-

ры управления производственными объединениями, насущных вопросов социально-экономического и демографического характера.

Философы и правоведы обязаны шире развернуть исследования по теоретически и практически важным проблемам диалектического и исторического материализма, развития государства и права в условиях зрелого социализма.

От историков партия и народ ждут в первую очередь фундаментальных исследований по истории сложения и развития зрелого социалистического общества, советского образа жизни, истории рабочего класса и колхозного крестьянства на современном этапе.

Востоковедам наряду с изучением культурного наследия прошлого предстоит усилить изучение современной действительности стран зарубежного Востока.

Литературоведам и лингвистам надо еще более углубленно исследовать закономерности и особенности современных процессов развития литературы и языка, свойственных этому процессу проявлений традиций и новаторства, усиления межнациональных культурных связей в условиях развитого социализма. В социолингвистическом аспекте важно продолжить исследования по вопросам функционирования русского языка как средства межнационального общения, проблем двуязычия и многоязычия на примере Узбекистана.

Вместе со всеми работниками идеологического фронта советские обществоведы призваны давать принципиальный, решительный, аргументированный отпор буржуазным фальсификаторам, антисоветчикам, ревизионистам, оппортунистам, маоистам, антикоммунистам всех мастей.

Словом, впереди еще — самое обширное поле для творческой работы обществоведов республики. И деятели общественных наук Узбекистана полны решимости претворить в жизнь указания XXVI съезда КПСС и XX съезда Коммунистической партии Узбекистана, умножить свой вклад в общенародное дело борьбы за победу коммунизма.

К. Х. ХАНАЗАРОВ

ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В годы десятой пятилетки философская наука, как и все общественные науки в нашей стране, получила мощный импульс для дальнейшего развития. Четкими ориентирами в развертывании творческой деятельности ученых-обществоведов, в том числе философов, стали положения, содержащиеся в материалах XXV съезда КПСС и других партийных документах по идеологическим вопросам, трудах Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

Большое внимание глубокому изучению, пропаганде и разработке проблем марксистско-ленинской теории, развитию общественных наук, в частности философии, уделялось в десятой пятилетке и в Узбекистане. ЦК Компартии Узбекистана принял за этот период ряд действенных мер по улучшению преподавания общественных наук и усилению их роли в воспитании молодежи, формированию коммунистического мировоззрения трудящихся, совершенствованию атеистической пропаганды, внедрению в жизнь новых ритуалов и обрядов, идейному воспитанию творческой интеллигенции и др.

В активизации и координации усилий ученых-обществоведов республики, совершенствовании их работы положительную роль сыграли проведенные в Узбекистане международные, всесоюзные, региональные и республиканские научно-теоретические конференции: «Национальный вопрос и современная идеологическая борьба» (1975), «Великий Октябрь и развитие социалистического образа жизни» (1977), «Новая Конституция СССР — выдающийся вклад в теорию научного коммунизма» (1977), «Диалектика и научное познание» (1979), «Актуальные проблемы социалистической культуры» (1980) и др.

Большим событием в общественной и научной жизни республики явилась конференция «Великий Октябрь и торжество пролетарского интернационализма в СССР» (1977 г.), в которой приняли участие видные деятели коммунистических партий зарубежных стран и международного рабочего и национально-освободительного движения, партийные работники, крупные ученые нашей страны. Конференцию открыл вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев. С докладами на ней выступили кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, видные деятели коммунистических партий зарубежных стран, международного рабочего и национально-освободительного движения, гости из социалистических стран, известные партийные работники, ведущие ученые нашей страны.

В успешном развитии философской мысли в республике важную роль сыграл количественный и качественный рост научных кадров. Ныне

в Узбекистане работают 46 докторов и около 450 кандидатов философских наук.

Большой вклад в организацию исследований по марксистско-ленинской философии и подготовку высококвалифицированных кадров в республике вносит Институт философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, выступающий основным научным центром по разработке философских проблем в Узбекистане. За годы десятой пятилетки Институт подготовил большое количество высококвалифицированных кадров для вузов и научных учреждений УзССР и других среднеазиатских республик. За 1976—1980 гг. на специализированных советах Института защищено 5 докторских и 37 кандидатских диссертаций. Кроме того, за эти годы им выпущено более 20 крупных монографий по проблемам диалектического и исторического материализма, истории философии, атеизма, этики и эстетики.

В мае 1980 г. собрание партийного актива республики обсудило вопрос «О мерах дальнейшего повышения эффективности научных исследований и ускорения научно-технического прогресса в республике в свете указаний тов. Л. И. Брежнева». Вместе с другими отраслями современной науки была одобрена и основная тематика исследований по философии.

Разработкой философских проблем наряду с коллективом Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР занимается более 70 вузовских кафедр республики.

Широкую помощь в организации и проведении научных исследований, обсуждении их результатов оказали и оказывают нам ведущие специалисты общесоюзных научных учреждений — ученые институтов Философии, Социологических исследований, Истории естествознания и техники АН СССР, Московского государственного университета и др.

Значительно активизировалось участие философов в массовой идейно-воспитательной работе, изучении и обобщении процессов, происходящих в общественной и духовной жизни Узбекистана, разработке научных основ социального планирования и управления. Написан и издан на узбекском языке ряд учебных пособий по диалектическому и историческому материализму, научному коммунизму, атеизму, этике, эстетике, что способствовало дальнейшему улучшению качества подготовки будущих специалистов, изучению марксизма-ленинизма широкими слоями трудящихся.

Большое значение для повышения философской культуры и улучшения качественного состава научных кадров имеет деятельность созданного в десятой пятилетке философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, где ведется подготовка специалистов по философии, политической экономии и психологии для всех среднеазиатских республик.

Рассматривая основные направления философских исследований ученых Узбекистана, надо подчеркнуть благотворное влияние на них работ и статей Ш. Р. Рашидова по национальному вопросу, развитию социалистического образа жизни, прслетарского интернационализма и т. д. Это — «Великое шестидесятилетие и торжество интернационалистической национальной политики» («Коммунист», 1977, № 13), «Высокий долг ученых Узбекистана» (Ташкент, 1980) и др.

Исследования философов Узбекистана охватывают широкий круг вопросов современного естественнонаучного и социального познания и затрагивают различные области философского знания: диалектический и исторический материализм, логику, теорию познания, этику, эстетику,

научный атеизм, историко-философские проблемы, критику антикоммунизма и буржуазной философии.

Развитие философской науки в республике в последнее пятилетие характеризуется прежде всего тем, что тематика исследований стала более целенаправленной и актуальной, улучшилась ее связь с жизнью, с задачами современного этапа развития общества. Она включает как общие методологические проблемы современной науки и социалистического строительства, так и конкретные вопросы, выдвигаемые социальным и духовным развитием Советского Узбекистана.

Важнейшей задачей всех обществоведов, в том числе философов Узбекистана, были и остаются изучение и пропаганда гениального философского наследия В. И. Ленина. Следует с удовлетворением отметить, что на узбекский язык переведены все философские работы В. И. Ленина. Завершено издание 55-томного Полного собрания его сочинений в переводе на узбекский язык.

За последние годы в республике опубликован ряд интересных исследований, посвященных изучению ленинского философского наследия и его роли в развитии диалектического материализма, в социальном прогрессе, утверждении материалистического мировоззрения и социалистической идеологии в Узбекистане. Здесь можно выделить работы: «Ленинское философское наследие и методологические проблемы современного естествознания» (Ташкент, 1980), И. М. Муминова — «Избранные произведения» в 4 томах (Ташкент, 1976—1977), Х. Зияутдиновой — «Из истории утверждения идей ленинизма в Узбекистане в 20—30-х годах» (Ташкент, 1977) и др.

Философы республики чаще стали включаться в разработку общеметодологических проблем науки в тесном контакте с ведущими специалистами страны. За последние годы значительно усилилось внимание к проблемам теории материалистической диалектики, логики научного познания и ленинской теории отражения, появились исследования о системном подходе к научному познанию, о роли философии в естественнонаучном познании, задачах философских исследований в условиях научно-технической революции. В их числе можно назвать работы: М. Ахмедова — «Некоторые проблемы диалектической логики» (Ташкент, 1976), А. А. Ахмедова — «Элементы материалистического мирозерцания и диалектики в устном народном творчестве» (Ташкент, 1977), «Диалектика абстрактного и конкретного» (Ташкент, 1978), «Диалектика принципов и законов в структуре научной теории» (Ташкент, 1979), «Диалектика и научное познание» (Ташкент, 1979) и др. Эти работы свидетельствуют о повышении общетеоретического уровня философской культуры исследований, расширении и углублении их тематики.

Много внимания уделяют философы республики изучению и обобщению огромных успехов социально-экономического развития Узбекистана, общих закономерностей и особенностей перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. В последние годы опубликован ряд монографий, посвященных решению национального вопроса в Узбекистане, его историческому значению. Большую теоретическую и практическую ценность представляют исследования, раскрывающие на примере республик Средней Азии пути уничтожения противоположностей и стирания различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом; изменения социальной структуры общества и общественного сознания в процессе социалистических преобразований. Способствуя раскрытию диалектики общего и особенного в строительстве коммунизма в условиях многонационального

государства, они служат выявлению всего богатства и многообразия проявлений общих закономерностей развития нашего общества. Этим проблемам посвящены, в частности, работы: «На пути к развитому социализму» (Ташкент, 1976), М. Ахмедовой — «Некапиталистический путь развития» (Ташкент, 1976), С. Турсунмухамедова — «Великий Октябрь и изменение социальной структуры Советского Узбекистана» (Ташкент, 1977), А. Зиятова — «Пути преодоления социальных различий» (Ташкент, 1977), О. Аббасовой — «Системный комплексный подход к управлению социалистическим обществом» (Ташкент, 1977) и др.

XIX съезд Компартии Узбекистана, определяя задачи философов республики по разработке актуальных проблем развитого социализма, уделил особое внимание глубокому изучению социальных проблем научно-технической революции. В свете решений съезда философами и социологами республики совместно с представителями других общественных наук был опубликован ряд работ, в том числе: книга Т. Абдушукурова «Социальные последствия современной научно-технической революции» (Ташкент, 1976), «Философские проблемы научно-технической революции» (Ташкент, 1977) и др. В этих исследованиях раскрыты общие тенденции ускорения научно-технического прогресса и своеобразия их проявления в условиях Узбекистана.

Современный научно-технический прогресс диалектически связан с дальнейшим развертыванием культурной революции, духовным прогрессом общества. Ленинская национальная политика партии обеспечила расцвет социалистической национальной культуры Узбекистана, бурное развитие искусства и литературы. Развитие социалистической культуры органически включает в себя и творческое освоение лучшего культурного наследия прошлого.

В трудах философов республики по проблемам культуры важное место занимают личностный аспект освоения, созидания, воспроизводства культурных ценностей, изучение проблемы духовного формирования советского человека как субъекта и объекта социалистической культуры. Здесь можно назвать работы: М. Нурматова — «Критика и эстетика» (Ташкент, 1976), «Культура села Узбекистана в условиях развитого социализма» (Ташкент, 1977), А. Валиева — «Октябрь, культура, интеллигенция» (Ташкент, 1977), Т. Мандзукаса и Х. Каримова — «Эстетика труда» (Ташкент, 1977), «Советский образ жизни и формирование личности. Художественная культура и творческая молодежь» (Ташкент, 1980).

Авторы этих исследований, в которых обобщаются практика глубоких социальных преобразований в среднеазиатских республиках, разоблачают лживые домыслы антикоммунистов о «невозможности» приобщения народов Средней Азии к идеям коммунизма, «вытеснении» народных традиций и т. п.

Исследования проблем духовного развития личности, совершенствования форм и методов воспитания нового человека, комплексного подхода к воспитательной работе, выяснение роли и места нравственного, эстетического, трудового, правового воспитания, вопросы формирования марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистического сознания — одна из коренных задач философов Узбекистана. Большое научное и практическое значение имеет всестороннее изучение накопленного в республиках Средней Азии опыта воспитания личности социалистического типа в процессе некапиталистического пути развития. Этим проблемам посвящены работы: У. Таштемирова — «Социалистическая семья» (Ташкент, 1977), А. Агароняна — «Проблемы формирования коммунистического общественного сознания» (Ташкент, 1977),

В. Солдатовой и А. Чамкина — «Производственный коллектив и проблемы коммунистического воспитания» (Ташкент, 1979) и др.

Важное место в решении задач коммунистического воспитания занимают вопросы борьбы против пережитков прошлого, научно-материалистического, атеистического воспитания масс.

Отрадно отметить, что изучение этих вопросов все в большей мере проводится на базе социологических исследований. В десятой пятилетке значительная работа в этом отношении проделана под руководством отдела пропаганды и агитации ЦК КПУз и действующего при нем общественного института социологических исследований. Коллектив Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР с привлечением большого круга идеологических работников и активистов провел во всех областях республики исследование по изучению отношения населения к религии. На материалах его разрабатываются мероприятия по совершенствованию атеистической пропаганды среди трудящихся Узбекистана.

ЦК КПУз уделяет большое внимание повышению культуры быта населения, особенно сельских тружеников, пропаганде и внедрению новых традиций и обрядов. В осуществлении этих важных мероприятий принимают активное участие философы и социологи республики.

Немало исследований посвящено историко-философской тематике. Обществоведы республики придают большое значение марксистско-ленинскому изучению богатого философского и естественнонаучного наследия народов Средней Азии и сопредельных стран. Наличие в Узбекистане высококвалифицированных кадров востоковедов дает возможность развертывать исследования по истории философии народов Ближнего и Среднего Востока. Укрепление и развитие этого направления имеет важное значение для разоблачения европоцентристских и прочих буржуазных концепций культуры, игнорирующих огромные культурные ценности, созданные народами Востока.

Выработка марксистско-ленинского подхода, формирующегося в процессе конкретного изучения истории философской мысли народов Востока, опыт советских исследователей, накопленный в этой области, имеют большое методологическое значение и для прогрессивных ученых зарубежных стран.

Исследование историками философии наследия восточных мыслителей служит укреплению дружбы, культурных связей и научных контактов со странами зарубежного Востока, улучшению взаимопонимания и выработке совместно с прогрессивными учеными арабских стран, Индии, Афганистана и др. общих точек зрения по отдельным вопросам истории восточной философии. В этом плане можно выделить такие работы, как «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане» (Ташкент, 1976), «Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане» (Ташкент, 1978) и др.

Глубокому изучению и пропаганде прогрессивного духовного наследия во многом способствует проведение юбилеев выдающихся мыслителей прошлого. Ярким свидетельством тому явилось широкое празднование в 1980 г. 1000-летия со дня рождения великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины.

В своих исследованиях философы республики стали уделять больше внимания критике современной буржуазной философии, идеологии антикоммунизма, буржуазной фальсификации национальной политики КПСС. Здесь можно отметить работы: «Национальный вопрос и современная идеологическая борьба» (Ташкент, 1977), П. М. Ниязова — «Идеал равенства. Современные буржуазные концепции и реальность»

(Ташкент, 1977), Г. Инамджановой — «Национальная государственность Узбекистана и ее фальсификаторы» (Ташкент, 1977), Г. Хидоятова — «Строительство социализма в Средней Азии и современный антикоммунизм» (Ташкент, 1978) и др. В этих исследованиях анализируются исторические успехи народов Советской Средней Азии в развитии экономики и культуры.

Итак, за годы X пятилетки философская наука в республике значительно продвинулась вперед. Еще более ответственные задачи встают перед ней в новом пятилетии в свете решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

В материалах XXVI съезда КПСС уделено огромное внимание развитию советской науки. В области общественных наук партия призывает научно-исследовательские коллективы и учреждения, всех научных работников продолжить работу по научному обобщению всемирно-исторического опыта КПСС; исследовать теоретические проблемы развитого социализма, закономерности перерастания его в коммунизм, механизм их действия и использования; продолжить разработку теории создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений, формирования нового человека, развития социалистического образа жизни; всемерно развивать исследования по проблемам научно-технической революции, повышения интенсификации и эффективности общественного производства, совершенствования управления и планирования народного хозяйства, а также прогнозирования социально-экономических процессов; углубленно изучать вопросы экономики и политики капиталистических и развивающихся стран; уделить особое внимание критике антикоммунизма, буржуазных и ревизионистских концепций общественного развития, разоблачению фальсификаторов марксизма-ленинизма и т. д.

Все это требует от наших философов повышения качества научно-исследовательских работ, увеличения удельного веса фундаментальных исследований, организации комплексного, всестороннего анализа философских проблем, проведения конкретных исследований, тесно связанных с практикой народного хозяйства, политической и идеологической работой партии. Необходимо обеспечить более глубокое освещение коренных вопросов марксистско-ленинской философии, особенно диалектического и исторического материализма, высокий идейно-теоретический уровень исследований, всемерное повышение их эффективности и качества.

Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС и XX съезда КПУз, философы республики сосредотачивают свои усилия на исследовании наиболее актуальных и перспективных проблем.

В области диалектического материализма внимание научных работников и преподавателей философских кафедр вузов нацеливается на дальнейшую разработку теории материалистической диалектики, ее законов и категорий как целостной философской системы в единстве ее мировоззренческих и методологических аспектов. В этой ведущей сфере марксистско-философской мысли надо не только выявить сложившиеся позиции и точки зрения, определить важнейшие направления работы, круг основных проблем и задач, но — и это главное, — активнее взяться за конкретные исследования.

Материалистическая диалектика всегда служила и служит незаменимым теоретическим оружием, бесценным инструментом научного решения новых сложнейших вопросов, выдвигаемых жизнью и научным познанием. В. И. Ленин называл диалектику душой марксизма, самым глубоким и всесторонним учением о развитии природы и общества, ви-

дел в ней то коренное начало, которое придает марксистскому учению творческий революционно-критический дух, дух неукротимого и беспрестанного движения вперед. Неслучайно в трудные, переломные моменты истории Владимир Ильич специально анализировал некоторые общие проблемы диалектики.

Интерес к фундаментальным проблемам теории марксистской диалектики непрерывно растет. В разработке их за последние годы достигнуты определенные результаты. И тем не менее надо еще более усилить внимание к проблемам диалектико-материалистического развития, выдвигаемым всем ходом научно-технического и социального прогресса, углубить философский анализ материала конкретных наук.

Не ослабляя внимания к анализу фундаментальных, коренных проблем теории материалистической диалектики, философы республики должны ориентироваться на всесторонний анализ диалектики социальных процессов, глубокую разработку методологических проблем всех общественных наук.

Актуальность этой задачи определяется и тем, что на сложных вопросах диалектики социального развития, особенностях социального познания в наибольшей мере спекулируют современные ревизионистские теории, претендующие на марксистское понимание диалектики, но по сути извращающие ее как в общих положениях, так и в конкретных проявлениях в различных областях социальной действительности.

Обращение к анализу диалектики социального развития нельзя понимать как задачу, изолированную от разработки фундаментальных проблем общей теории материалистической диалектики, а само это дело — как простое перенесение общих положений теории диалектики, ее законов и категорий на картину современной общественной жизни. Как показывает опыт философских исследований, проведенных в стране за последние годы, без систематического и всестороннего освещения диалектики общественного развития невозможно творческое развитие принципиальных основ диалектического материализма. Только всестороннее, глубокое освещение диалектики социального развития, его законов и процессов, форм и типов создает прочную основу для построения целостной научной картины современной эпохи, раскрытия ее логики, понимания ее сложного, противоречивого и динамичного развития.

Анализ диалектики социальных процессов предполагает в качестве своего исходного момента и важнейшей предпосылки разработку методологических проблем таких общественных наук, как политэкономия, социология, правоведение, история и т. д. Исследование диалектики социальных процессов и методологических проблем общественных наук — именно эта часть нашей философской работы должна стать в настоящее время одной из первостепенных и главных. Именно в ней следует видеть то решающее звено, которое послужит объединяющим моментом в работе различных отрядов марксистского обществоведения.

Исследование диалектики общественного развития — основное русло, в котором должна проходить разработка проблем исторического материализма. Быстрые темпы движения современной истории, многообразие переходных форм от одного социального уровня к другому, возникновение новых социальных проблем — вся эта сложная, динамичная картина современного общественного развития может быть осмыслена лишь на широкой мировоззренческой и методологической основе, которую дают исходные положения и категории исторического материализма.

За последние годы в республике проделана определенная работа по анализу актуальных проблем общественного развития, теоретическому

осмыслению новых вопросов, возникающих в практике социалистического и коммунистического строительства. Проводились полезные исследования большого круга вопросов, связанных с изучением социальной структуры нашего региона, а также с воздействием на современное социальное развитие научно-технической революции. Однако многие вопросы ждут еще своего глубокого исследования.

Одно из магистральных направлений марксистско-ленинской социально-философской теории — исследование глубинной диалектики развития тех стран, которые строят социализм, минуя капитализм. В рамках данной проблемы в настоящее время насущным становится анализ некоторых коренных аспектов марксистско-ленинской теории классовой борьбы и социальной революции. Важно как можно шире развернуть исследовательскую работу по изучению «исламского» движения в странах Азии, подвергнуть анализу его социальный состав, сущность и особенности различных идеологических программ.

Другое важное направление исследований в области исторического материализма — философское осмысление современной научно-технической революции. Его следует связывать с решением такой важной задачи, как создание условий для основательной разработки проблем соотношения научно-технического и социального прогресса, соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Конечной целью всех исследований социально-философских проблем научно-технической революции должно стать доказательство исторических преимуществ коммунистической общественной формации как того единственно возможного направления социального прогресса, с которым связаны будущее мировой цивилизации, прогресс науки и техники, всестороннее и гармоничное развитие человека.

К числу центральных направлений работы философов Узбекистана в области исторического материализма относится и всестороннее исследование социально-философских проблем развитого социалистического общества. Ведь именно эти проблемы наиболее тесно связаны с политикой, практикой партийной и советской работы, решением конкретных задач социалистического и коммунистического строительства в республике. Особого внимания философов требуют проблемы социалистического образа жизни и вопросы личности. При исследовании их прежде всего должны быть раскрыты характерные черты социалистического образа жизни населения Узбекистана, его интернационалистский характер и демократическая природа, выявлено решающее значение социалистического труда как основы нашего образа жизни и в конечном счете показана тесная связь проблем образа жизни с проблемой свободного и всестороннего развития личности. Разработка проблем социалистического образа жизни может быть осуществлена лишь совместными усилиями философов, социологов, экономистов, правоведов, специалистов по научному коммунизму.

В центре внимания философов республики должны быть и социально-философские проблемы человека и коммунистического воспитания. Известно, что научно-техническая революция, усиливая взаимозависимость экономических и социальных процессов, требует превращения труда в научно организованный процесс, а это означает, что современное производство не может прогрессировать без достаточного количества хорошо подготовленных работников, соответствующих уровню развития общественных отношений, с прочными навыками коллективного труда. Современная научная организация труда предъявляет повышенный спрос на высококвалифицированных, разносторонне развитых работников и тем самым остро ставит вопрос о научно обоснован-

ном социальном воспитании и образовании личности, комплексной системе управления ее формированием.

Очевидно, что при философской разработке широкого круга вопросов, связанных с развитием личности, надо не только обобщать достигнутое, осмысливать уже реализованные экономические, социальные и научно-технические мероприятия, которые содействуют формированию работника нового типа. Нельзя уяснить всю суть глубинной диалектики развития современного зрелого социализма, если не будут проводиться исследования и других, еще не получивших полного развития сторон социалистического образа жизни. Например, во всех союзных республиках раскрыты специфические черты процесса нарастания социальной однородности населяющих их народов. Но если по уровню общего образования молодежи ситуация более или менее выравнялась, то степень охвата ее профессиональной подготовкой не одинакова. Это очень важная проблема, особенно в Узбекистане, где доля молодежи в составе коренного населения выше, чем в среднем по Союзу. По степени охвата молодежи профессиональной подготовкой квалификационный состав рабочего класса в республиках Средней Азии еще отстает от средних показателей по стране, что требует серьезных исследований. По таким отрядам интеллигенции, как управленческая и гуманитарная, положение в республиках выравнивалось, а по инженерно-технической — не совсем. В целом многие из этих задач уже поставлены и в настоящее время требуют широкой интенсивной разработки.

В последние годы значительно возросло значение проблем, связанных с анализом роли культуры в развитии человека. При этом значительный интерес вызывают вопросы взаимодействия многонациональных культур в условиях социализма, их роли в процессе формирования нового человека.

Ответственные задачи стоят перед философами и в разработке комплекса проблем этики, эстетики, научного атеизма, практики нравственного и эстетического воспитания. Первоочередное внимание следует уделять вопросам нравственной жизни развитого социализма, закономерностям формирования эстетических вкусов и потребностей, роли моральных факторов в условиях научно-технической революции.

Предстоит значительно усилить работу по исследованию проблем научного атеизма. В силу комплексного, многоотраслевого характера этой философской дисциплины в разработке ее должны участвовать не только философы, но и другие ученые — обществоведы и естествоиспытатели. При этом центральное место в их исследованиях должны занять социально-философские вопросы научного атеизма, вопросы теории и практики мировоззренческого воспитания в обществе развитого социализма, функционирования религии в современных условиях.

Важное место в работе философов республики принадлежит исследованиям проблем историко-философской науки. На первом плане здесь остаются задачи дальнейшего философского осмысления того живого процесса развития марксистско-ленинских идей, который совершается в наше время в Узбекистане и других республиках Средней Азии. Значительное внимание, как и раньше, будет уделено разработке узловых методологических вопросов теории историко-философского процесса, анализу идейного наследия выдающихся мыслителей прошлого, живших на территории Средней Азии, критике буржуазных и ревизионистских историко-философских концепций.

Масштабность, динамизм и новизна задач предстоящего пятилетия требуют для их решения не только глубокого осознания этих задач и четкой организации исследований. Непременными условиями динамич-

ного, творческого развития философской науки в республике являются дружная, подлинно рабочая атмосфера исследований, заботливое вырашивание и концентрация квалифицированных, талантливых сил. Философы Узбекистана ждут справедливой, принципиальной оценки их работы со стороны научной общественности и настойчиво добиваются повышения теоретического уровня и практической отдачи научных исследований.

Таковы в общих чертах ближайшие перспективы работы философов республики. Повышение ее эффективности и качества, как и прежде, остается главной задачей. К этому призывают нас решения XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

А. И. ИШАНОВ, Ш. З. УРАЗАЕВ,
А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, Б. А. БЛИНДЕР

ВАЖНЕЙШИЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ

XXV съезд КПСС поставил перед юридической наукой важнейшую задачу комплексного исследования политической и правовой системы государства развитого социалистического общества.

Принятие новой Конституции СССР и новых Конституций союзных и автономных республик заложило прочный фундамент дальнейшего развития правовой науки, подняв ее на новую ступень.

В истекшей пятилетке научные исследования в области правовых наук осуществлялись на основе исторических решений XXV съезда КПСС, выводов и положений, содержащихся в трудах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, материалов, связанных с подготовкой и принятием новых Конституций СССР и УзССР.

Повышению уровня научных исследований в области правоведения в решающей степени способствовали постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» и постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», а равно принятие в соответствии с Конституцией СССР 1977 г. ряда новых крупных законодательных актов.

Огромное вдохновляющее воздействие на развитие юридической науки оказали решения ноябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, постановление ЦК КПСС «О проекте ЦК КПСС к XXVI съезду КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», решение актива партийной организации республики от 23 мая 1980 г., а также опубликованная в «Правде» беседа кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова «Скромность руководителя».

В основу деятельности ученых-юристов в области государства и права положены: научная разработка теоретических проблем развития социалистического общенародного государства и права и социалистической демократии; обобщение опыта работы Советов и совершенствование аппарата государственного управления республики; исследование теоретических основ Конституции Узбекской ССР и ее соотношения с Конституцией Союза ССР; разработка научных основ развития законодательства и составление Свода законов Узбекской ССР; изучение правовых проблем управления народным хозяйством, планирования и хозрасчета, регулирования хозяйственной деятельности промышленных предприятий, совхозов и колхозов, охраны природных ресурсов; исследование личных, имущественных, трудовых, семейных и иных правоотношений советских граждан; усиление охраны социалистической собст-

венности, гарантий неприкосновенности личности, прав и свобод советских граждан; развитие демократических основ правосудия, совершенствование деятельности органов прокуратуры, суда, охраны общественного порядка; разработка проблем дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка, профилактики и ликвидации преступности; разработка вопросов истории государства и права и государственно-правовой мысли народов Средней Азии.

Над этими проблемами в республике творчески трудится большой отряд ученых-правоведов. Они сосредоточены в Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, на юридическом факультете ТашГУ им. В. И. Ленина, в Ташкентской высшей школе МВД СССР, Ташкентском НИИСЭ им. Х. С. Сулаймановой, на кафедре советского государственного строительства и права Ташкентской высшей партийной школы, юридическом факультете СамГУ им. А. Навои, отделении правоведения Нукусского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кафедрах советского права ряда вузов республики.

Среди ученых-юристов Узбекистана 3 члена-корреспондента АН УзССР, 16 докторов и большое число кандидатов юридических наук.

Крупный отряд высококвалифицированных специалистов — правоведов различного профиля сосредоточен в отделе государства и права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР. За годы десятой пятилетки ими достигнуты определенные успехи в исследовании ряда актуальных комплексных проблем.

Так, итоги научной разработки темы «Советская национальная государственность в Узбекистане и основные тенденции ее развития в современный период» нашли свое отражение в опубликованных в минувшей пятилетке 4 книгах, 3 брошюрах и серии журнальных статей. Здесь следует назвать монографию А. И. Ишанова «Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа» (1978), изданную им же на узбекском языке брошюру «Новая веха в развитии социалистического государства», посвященную новой Конституции Узбекской ССР (1978), коллективную работу «Закон нашей жизни» (1979), книгу М. Х. Хакимова «Партия и советская национальная государственность. Руководство КПСС созданием и развитием советской государственности народов Средней Азии и Казахстана» (1980) и др.

Итоги проведенных исследований были доложены на всесоюзных и республиканских научно-теоретических конференциях, посвященных XXV съезду КПСС, 60-летию Великого Октября, новой Конституции СССР, 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, и на XI Международном конгрессе политических наук (Москва, август 1979 г.). Тексты отдельных докладов участников конгресса, в частности А. И. Ишанова, опубликованы в ежегоднике Советской Ассоциации политических наук — «Политика мира и развитие политических систем» (М., 1979) и сборниках «Проблемы современного мира» (М., 1979, № 63, 66 и 77) на иностранных языках.

Исследования процесса развития социалистической демократии и совершенствования организационно-правовых форм управления, принципов отраслевого и территориального управления хозяйственным и социально-культурным строительством в Узбекской ССР нашли свое отражение в работах У. Чарырова — «Совет Министров Узбекской ССР» (1976), К. М. Назарова — «Организационно-правовые вопросы управления промышленностью в Узбекской ССР» (1976), коллективном труде «Новая Конституция СССР и управление народным хозяйством. Учет отраслевого и территориального принципов» (1979) и др.

По данной тематике подготовлены к изданию работы: «Совершенствование управления хозяйственным и социально-культурным строительством в Узбекской ССР», «Внешнеэкономические и научно-технические связи в Узбекистане», «Теоретические проблемы института гражданства» и др., в которых освещается практическая деятельность государственных органов республики по управлению отдельными сферами экономического и социального развития. Итоги исследований доложены на Всесоюзной конференции «Теоретические проблемы реализации Советской Конституции» (Москва, март 1980 г.), Всесоюзном семинаре лекторов-юристов (Баку, 17—19 декабря 1980 г.) и т. д.

Теоретической разработкой проблемы организационно-массовой работы Советов народных депутатов и путей дальнейшего совершенствования их взаимодействия с общественными организациями в решении задач социально-экономического развития общества зрелого социализма занимается сектор советского строительства. В минувшей пятилетке его сотрудниками опубликован ряд книг, тематических сборников, брошюр и серия научных статей. Итоги исследований обобщены в коллективной монографии (К. К. Камилова, Ю. В. Климовицкого, А. Вахабова и др.) «Повышение роли Советов и совершенствование их взаимодействия с общественными организациями» (1978). Находится в печати другая коллективная работа — «Расширение компетенции местных Советов в области экономического и социального развития».

Сотрудники сектора участвовали в подготовке проектов законов «О городском Совете», «О районном Совете», «О кишлачном Совете», «О поселковом Совете», «О выборах в местные Советы народных депутатов». Подготовлены проекты регламентов работы ряда Советов. Разработано положение «О Советах по координации деятельности органов самодеятельности населения при исполкомах районных Советов депутатов» г. Ташкента. Сектор принял также участие в разработке плана социально-экономического развития г. Ташкента по подразделу «Повышение роли Советов и общественных организаций в коммунистическом строительстве».

Изучением проблем права землепользования в колхозах и правовой охраны природы в условиях орошаемого земледелия, вопросов правового регулирования имущественных отношений в области сельского хозяйства, разработкой практических предложений по дальнейшему совершенствованию земельного, водного, хозяйственного законодательства, законодательства об охране природы занимаются сотрудники секторов аграрно-правовых наук и гражданского и хозяйственного права.

В десятой пятилетке ими опубликовано 5 книг: И. Д. Джалилов и Ш. А. Алиева — «Правовые проблемы колхозного землепользования и управления» (1977), коллективные работы — «Некоторые правовые аспекты охраны природы УзССР на современном этапе» (1980), «Вопросы совершенствования хозяйственного законодательства» (1980), «Ответственность за нарушение обязательств» (1980), а также исследование Х. Р. Рахманкулова «Материально-техническое снабжение сельского хозяйства (законодательство и практика)» (М., 1980). В этих работах рассматриваются важнейшие проблемы хозяйственного права в условиях орошаемого земледелия в Узбекистане, внесен и обоснован ряд ценных предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в этой области.

Подготовлено к изданию 4 исследования: «Имущественные правоотношения предприятий сельского хозяйства», «Развитие права колхозной собственности на современном этапе», «Правовое регулирование управления, использования и охраны объектов окружающей среды» и

«Правовые проблемы использования и управления природными ресурсами на современном этапе».

Разработаны практические предложения по совершенствованию законодательства и внесены некоторые изменения и дополнения в проекты Законов СССР «Об охране атмосферного воздуха» и «Об охране и использовании животного мира». Отдельные результаты исследований доложены на научно-теоретической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения В. И. Ленина (Андижан, апрель 1980 г.) и Всесоюзном симпозиуме (Киев, сентябрь 1980 г.).

Достигнуты определенные успехи в изучении проблемы развития социалистического права и повышении его эффективности, разработке научных рекомендаций по совершенствованию законодательства Узбекской ССР и усилению его роли в правовом воспитании населения. По итогам исследований опубликованы 4 книги, 13 брошюр и большое количество научных статей.

Наибольший интерес с точки зрения развития правовой науки представляют коллективный труд «Законодательство Узбекской ССР и укрепление социалистического правопорядка», изданный под редакцией министра юстиции УзССР, доктора юр. наук М. С. Васиковой (1980), книги Т. А. Аюбова — «Брак, закон и мораль» (1979), И. Х. Хакимова — «На страже социалистической собственности» (1976) и Г. А. Ахмедова — «Человек и закон» (на узб. яз., 1977). Опубликовано также учебное пособие для педвузов (на узб. яз.) «Основы государства и права» (под ред. М. Хакимова).

Сданы в печать работы «Совершенствование законодательства по борьбе с преступностью» и «Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями против общественного порядка».

Результаты исследований доложены на Всесоюзной конференции по проблеме борьбы с рецидивной преступностью, республиканской научно-практической конференции «В. И. Ленин, КПСС о роли общественности в предупреждении правонарушений и охране правопорядка», научно-практических конференциях «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» (Ташкент, апрель 1980 г.). Совершенствование содержания и методики правственно-правового воспитания учащейся молодежи» (Фергана, июнь 1980 г.) и областной конференции «Молодежь и закон» (Ташкент, декабрь 1980 г.).

В соответствующие органы внесен ряд практических рекомендаций по совершенствованию норм уголовного законодательства и судебной практики по различным категориям уголовных дел.

В подготовленных к публикации рукописях «Ответственность за прикосновенность к хищению социалистического имущества», «Развитие семейно-брачного законодательства Узбекской ССР и повышение его эффективности» на основе обобщения судебной практики рассматриваются вопросы дальнейшего совершенствования республиканского законодательства по укреплению семейно-брачных отношений и борьбе с преступностью. Начата работа по конкретно-социологическому изучению причин разводов путем анкетного опроса. Ученые-юристы совместно с работниками Верховного Суда УзССР участвовали в изучении и обобщении практики по бракоразводным делам. Пленум Верховного Суда УзССР 19 декабря 1980 г. рассмотрел результаты обобщения и вынес постановление, направленное на дальнейшее улучшение судебной практики по указанной категории дел.

Ученые-юристы участвовали также в подготовке и обсуждении Указа Президиума Верховного Совета УзССР от 29 апреля 1980 г., ко-

торый внес ряд существенных изменений в Кодекс о браке и семье УзССР в соответствии с новыми Конституциями СССР и УзССР.

Много внимания уделяется подготовке и повышению квалификации кадров ученых-юристов. Только в 1980 г. сотрудниками отдела защищены одна докторская (М. М. Файзиев) и 5 кандидатских диссертаций. На 11-ю пятилетку намечены подготовка и защита 6 докторских и более 20 кандидатских диссертаций.

Наметилось оживление в деятельности научного координационного Совета по юридическим наукам. В частности, по инициативе научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР 15—16 июня 1976 г. в Ташкенте была проведена Всесоюзная научная конференция на тему «XXV съезд КПСС и проблемы дальнейшего укрепления принципа социалистического интернационализма в советском государственном строительстве». Было организовано более 10 научно-теоретических конференций, посвященных 60-летию Великого Октября и новым Конституциям СССР и Узбекской ССР. 16 апреля 1980 г. в Андижане состоялась посвященная 110-летию со дня рождения В. И. Ленина научная конференция на тему «В. И. Ленин — великий создатель Советского государства и социалистического права».

Большим событием в научной жизни республики явилось созданное по инициативе научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР научно-координационное совещание юристов Узбекистана (Ташкент, апрель 1980 г.), в котором приняли участие более 400 юристов — ученых и практических работников. На нем был обсужден доклад директора Института государства и права АН СССР, члена-корр. АН СССР В. Н. Кудрявцева «О задачах юридической науки в свете постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» и состоялся широкий обмен мнениями по вопросам состояния юридической науки, подготовки научных кадров и улучшения координации исследований в области государства и права.

В целях координации научных исследований, ликвидации дублирования и параллелизма в журнале «Общественные науки в Узбекистане» опубликованы перечни тем, рекомендуемых для разработки в качестве докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам государства и права.

Ценный вклад в разработку широкого круга теоретических и практических проблем юридической науки вносят коллективы юридических факультетов ТашГУ и СамГУ, отделения правоведения Нукусского государственного университета, ТВШ МВД СССР, Ташкентского НИИСЭ им. Х. С. Сулаймановой, кафедр советского права высших учебных заведений республики.

Итоги их плодотворных исследований отражены в многочисленных публикациях и выступлениях на республиканских, региональных, всесоюзных и международных форумах ученых-юристов, а также в аргументированных рекомендациях по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Среди публикаций, вышедших в свет в 10-й пятилетке, — работы профессоров, докторов юридических наук А. А. Агзамходжаева, М. С. Васиковой, И. Б. Закирова, А. Н. Михайлова, Я. Е. Песина, Б. И. Пинхасова, Г. П. Саркисянца, И. Б. Стерника, Ш. З. Уразаева и др.

Так, в монографии А. А. Агзамходжаева «Образование и развитие Узбекской ССР» (1977) прослеживаются пути и основные направления

государственного строительства в Узбекистане, рассматриваются возникающие в этой связи государственно-правовые проблемы.

В книге Ш. З. Уразаева «Советская политическая система» (1980) исследуются политическая организация советского общества, объективные закономерности ее развития, обобщается исторический опыт претворения в жизнь марксистско-ленинского учения о социалистическом государстве, социалистической демократии, руководящей роли КПСС в строительстве социализма и коммунизма.

Проблемам развития республик Средней Азии в современный период, их государственному строительству посвящена монография «Республики Средней Азии в период развитого социализма» (М., 1980), изданная под редакцией А. Н. Михайлова, являющегося также одним из авторов этого коллективного труда.

Значительный интерес вызвала работа И. Б. Стерника «Ленинский опыт использования права в социалистической революции» (1979), в которой анализируется деятельность В. И. Ленина, связанная с использованием юридических знаний, права, науки о праве в интересах создания и укрепления Советского государства и социалистической законности.

Вопросам разоблачения лжетеорий буржуазных авторов, извращающих суть национально-государственного строительства в Советском Узбекистане, и раскрытию подлинной сущности и характера этого процесса посвящена книга доц. Г. З. Инамджановой «Национальная государственность Узбекистана и ее фальсификаторы» (1977).

Многие важные вопросы развития Советского государства, деятельности органов государственной власти и управления, истории государства и права Узбекистана освещены в работах доцентов А. К. Абдуразакова, Н. Д. Дегтяренко, Б. Х. Самарходжаева и др. Исследования доц. Л. М. Ахунджанова посвящены государственно-правовому развитию ККАССР, доц. Т. С. Сагдуллаева — этапам развития советского трудового законодательства в Узбекистане, доц. А. А. Ахмадеева — развитию советского исправительно-трудового права в Узбекистане и т. д.

Одно из главных направлений научной работы ученых-юристов республики — исследование проблем совершенствования действующего законодательства и практики его применения, повышения уровня его эффективности, выявление причин правонарушений и их профилактика, разработка новейших средств раскрытия преступлений и мер борьбы с ними.

К числу работ, опубликованных по этой тематике в 10-й пятилетке, относятся прежде всего обстоятельные исследования Б. И. Пинхасова «Защита документов по советскому праву» (1976) и «Использование документов в доказывании» (1977), где в уголовно-правовом и криминологическом плане рассматриваются весь комплекс вопросов, касающихся ответственности за подлог документов и некоторые смежные преступления, проблемы совершенствования законодательства о борьбе с ними, процессуальные проблемы использования документов в доказывании.

Полезным вкладом в исследовании проблем уголовного процесса явилась работа Г. П. Саркисянца «Понятие в советском уголовном процессе» (1976), где впервые в юридической литературе освещаются процессуальное положение понятий, регулирующие его нормы и выдвигаются предложения, направленные на их совершенствование.

Следует назвать также работы доцентов Б. А. Ахмедова и Б. А. Блиндера — «О причинах преступности» (1978), кандидатов юр. наук И. А. Либуса — «Об эффективности деятельности защитника в

стадии предварительного следствия» (1976), У. О. Очилова — «Привлечение к уголовной ответственности по уголовно-процессуальному праву УзССР» и др.

Многие интересные и практически важные вопросы совершенствования и применения действующего законодательства нашли отражение в научных статьях и других публикациях М. С. Васиковой, И. Б. Закирова, Я. Е. Песина, Х. Р. Рахманкулова, Г. А. Абдумаджидова, Б. А. Блиндера, Э. Р. Бовшовера, С. Г. Закутского, Р. К. Каюмова, Б. А. Миренского, Ф. И. Мухитдинова, В. Н. Стасько, С. А. Султанова, М. Л. Хоменкера и др.

Серьезный вклад в разработку новейших научно-технических средств и методов раскрытия преступлений, совершенствование деятельности экспертных органов и профилактики преступлений вносит коллектив Ташкентского научно-исследовательского института судебной экспертизы им. Х. С. Сулаймановой. Институтом самостоятельно или в сотрудничестве с другими научными учреждениями разработаны новые методы проведения автотехнических экспертиз, экспертиз почв, анализа горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов, красителей, комплексная методика экспертного исследования наркотических веществ. Завершена работа по теме «Возможности трасологической идентификации ткани одежды по следам-отображениям». На основе проведенных исследований даны конкретные методические рекомендации, внедрение которых в практику содействовало более успешному раскрытию преступлений, их профилактике.

Усиление связей юридической науки и практики ярко отразилось и в деятельности ученых-правоведов Узбекистана по подготовке научно-практических комментариев Кодексов республики. В тесном сотрудничестве с ведущими практическими работниками подготовлены и изданы комментарии ко всем Кодексам. В истекшем пятилетии вышли в свет Комментарии к Гражданскому кодексу УзССР в двух частях (под ред. М. С. Васиковой и Ф. Х. Сайфуллаева, 1976), Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу УзССР (под ред. М. С. Васиковой, 1977). В стадии подготовки находятся комментарии к Уголовному кодексу, Кодексу законов о труде, Земельному кодексу УзССР. Издание комментариев содействует не только правильному применению действующего законодательства практическими органами, но и дальнейшему развитию научных исследований по соответствующим отраслям права.

В 10-й пятилетке в республике значительно активизировалась работа по написанию учебников и учебных пособий по различным отраслям правовой науки. Так, вышли в свет двухтомный курс советского гражданского права И. Б. Закирова и Ф. Х. Сайфуллаева (1976), учебники С. А. Султанова — «Советское строительство» (1978), Ш. Ш. Шараметова — «Гражданский процесс УзССР» (1980), «Советская криминалистика» (под ред. Б. А. Ахмедова, 1976), значительное число учебных пособий. Большинство из них написаны на узбекском языке. Эти учебники и пособия подготовлены на базе законодательства Узбекской ССР с использованием практики судов и других правоохранительных органов республики, а также результатов научных исследований самих авторов. Их издание явилось важным средством повышения уровня и эффективности обучения студентов высших юридических учебных заведений УзССР.

Наглядное представление о научно-исследовательской работе ученых-юристов республики могут дать следующие факты. За 1976—1980 гг. учеными юрфака ТашГУ опубликовано 7 монографий, три учебника, 22 учебных и методических пособия, 2 сборника научных

статей и брошюр. Работниками ТашНИИСЭ издано свыше 100 работ, в том числе 2 монографии, 3 сборника научных трудов, 70 научных статей, 32 методических пособия, рекомендации, информационных письма и экспресс-информации. На счету коллектива Ташкентской высшей школы МВД СССР — 50 работ, из них 38 учебных, учебно-практических пособий, текстов лекций, 12 специальных тематических сборников статей и материалов конференций.

Формы реализации результатов научных исследований весьма многообразны. Разработанные предложения направляются в законодательные и другие нормотворческие органы и учитываются при подготовке законов и иных нормативных актов. Они адресуются и органам правосудия для использования в их практической деятельности. Наконец, материалы таких исследований находят широкое применение при подготовке учебников и учебных пособий, комментарий к кодексам, проведении учебных занятий в вузах, правовой пропаганде в массах.

Ученые-юристы Узбекистана активно участвовали в обсуждении проекта Конституции СССР 1977 г., подготовке и обсуждении проектов новых Конституций УзССР и ККАССР. Члены-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаев и Ш. З. Уразаев были членами рабочей комиссии ЦК КПУз и Президиума Верховного Совета УзССР по разработке проекта новой Конституции УзССР. Большое число ученых-юристов принимали непосредственное участие в подготовке кодексов и других крупных республиканских нормативных актов. Уместно отметить также, что 15 работников научных и учебных заведений — члены научно-консультативного Совета Верховного Суда Узбекской ССР.

Упрочение и развитие творческих связей с практикой ученые-правоведы считают своей важнейшей задачей. Реализация результатов научных исследований — самое важное подтверждение их значимости и актуальности.

Определенные успехи достигнуты и в подготовке научных кадров. Сейчас республика обладает значительным потенциалом в области юридической науки. Только на юрфаке ТашГУ в истекшей пятилетке защищены одна докторская и 9 кандидатских диссертаций; двум преподавателям факультета присвоено ученое звание профессора. В Ташкентской высшей школе МВД СССР кандидатские диссертации защитили 16 сотрудников. Большое число работников научно-исследовательских и учебных заведений успешно трудятся над докторскими и кандидатскими диссертациями.

Отмечая успехи, достигнутые в развитии юридической науки в республике, нельзя не сказать о тех недостатках, которые еще имеются в нашей работе. Медленно растет число ученых высшей квалификации — докторов наук, хотя возможности для этого имеются. Необходимо усилить подготовку научных кадров по таким областям правовой науки, как гражданское, хозяйственное, финансовое, жилищное право, по отдельным отраслям аграрно-правовой науки (водное право, правовая охрана природы, лесное и горное право и т. д.), уголовного права и криминологии. Слабо еще практикуется проведение крупных комплексных исследований наиболее актуальных проблем Советского государства и права объединенными силами различных научных и учебных заведений республики. Не преодолены до конца мелкотемье и дублирование научных исследований. Мало проводится хозяйственных работ. Не все публикации (особенно статьи) отличаются высоким научно-теоретическим уровнем.

Величайшие перспективы открываются перед советской юридической наукой в свете исторических решений XXVI съезда КПСС. До-

кументы съезда станут программой всей дальнейшей работы коллективов юридических научных и учебных заведений. Исходя из решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана, надо в ближайшее время пересмотреть планы нашей научной работы, с тем, чтобы в них нашли максимально полное отражение выдвинутые партией задачи, проблемы дальнейшего развития Советского государства и права.

Особого внимания требуют обобщение богатейшего опыта национально-государственного строительства Узбекистана, развития права в республике, проблемы дальнейшего развития Советского государства и социалистической демократии, совершенствования деятельности Советов народных депутатов в период развитого социализма.

В центре внимания правоведов должны находиться вопросы дальнейшего совершенствования всех отраслей советского права, повышения эффективности правовых норм. При этом, в соответствии с положениями, содержащимися в документах XXVI съезда КПСС, предстоит уделить серьезное внимание исследованию хозяйственно-правовых проблем, разработке средств и методов укрепления правового режима в народном хозяйстве, усилению правового воздействия на хозяйственный механизм.

Должное место в научных исследованиях займут и проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности и борьбы с преступностью, совершенствования законодательства в этой области и практики его применения, разработки на базе достижений НТР новых средств и методов раскрытия преступлений, профилактики правонарушений, повышения эффективности всей работы правоохранительных органов.

Многое надо сделать и для более четкой координации научных исследований, повышения их качества, устранения дублирования тем, объединения всех научных сил республики на решении наиболее актуальных проблем.

В этой связи уместно еще раз напомнить, что на состоявшемся в 1980 г. республиканском научно-координационном совещании юристов был намечен ряд конкретных мер по улучшению и усилению координации научно-исследовательской работы по актуальным проблемам государства и права.

Особо отмечена необходимость активизации дальнейшей разработки проблем государства и права и деятельности научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР, которая должна быть направлена на мобилизацию усилий ученых, преподавателей вузов и практических работников на разработку наиболее актуальных проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение в период развитого социализма.

Научную деятельность следует координировать не только в масштабе республики, она должна быть согласована с планами центральных научно-исследовательских учреждений, прежде всего Института государства и права АН СССР.

Усилия научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, соискателей диссертационных работ должны быть направлены на разработку в XI пятилетке следующих основных проблем: 1. Развитие государства и права Узбекской ССР в период развитого социализма; 2. Конституционное развитие Узбекской ССР; 3. Проблемы дальнейшего совершенствования законодательства Узбекской ССР; 4. Роль Советов народных депутатов Узбекской ССР в современных условиях; 5. Правовые проблемы экономики, управления народным хозяйством и научно-технического прогресса; 6. Правовые проблемы землепользования, охраны природы и ее ресурсов; 7. Правовые проблемы охраны со-

циалистической собственности, личных, трудовых и имущественных прав граждан; 8. Проблемы укрепления социалистической законности, обеспечения охраны правопорядка и усиления борьбы с преступностью; 9. Проблемы воспитания коммунистических отношений в советской семье; 10. Вопросы повышения эффективности норм уголовного и процессуального законодательства; 11. Проблемы криминологии, исправительно-трудового права и совершенствования деятельности правоохранительных органов; 12. Проблемы истории государственной и правовой мысли Средней Азии под углом зрения изучения социальной сущности законов шариата и адата, действовавших в переходный период от феодализма к социализму; 13. Сравнительное изучение законодательства стран зарубежного Востока и социалистических республик Средней Азии и Казахстана.

Весьма важное значение имеет развертывание глубоких научных исследований по таким направлениям, как:

1. Теоретическое обобщение исторического опыта Узбекской ССР по созданию общенародного социалистического государства;

2. Союзная республика в социалистической федерации и диалектика соотношения компетенций СССР и союзной республики (на материалах Узбекской ССР);

3. Проблемы дальнейшего совершенствования законодательства в свете новых Конституций СССР, союзных и автономных республик на основе теоретического обобщения судебной практики по гражданским, брачно-семейным, уголовным делам и др.;

4. Правовые формы и способы организации сельскохозяйственного производства (продовольственного комплекса) и укрепления его материально-технической базы.

Осуществление намеченных задач требует концентрации и координации усилий всех ученых-юристов республики, разработки целевых программ научных исследований, создания комплексных работ объединенными усилиями юристов — ученых и практиков в интересах общего подъема юридической науки, повышения ее роли в решении актуальных задач строительства коммунизма.

М. А. АХУНОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Годы десятой пятилетки стали новым важным этапом в развитии всех отраслей советской науки, в том числе исторической. Это наглядно видно на примере нашей республики, где ученые-историки составляют один из наиболее крупных отрядов обществоведов. Их основные силы сосредоточены в Институте истории АН УзССР, Институте истории партии при ЦК КПУз, Институте истории, языка и литературы им. Н. Давкараева КК ФАН УзССР, на исторических факультетах Ташкентского, Самаркандского, Нукусского университетов, педагогических вузов и др.

Количественный, а главное — качественный рост кадров способствует успешному решению широкого круга проблем, стоящих перед советской исторической наукой на современном этапе развитого социализма.

В минувшей пятилетке ученые-историки Узбекистана направляли свои усилия на изучение общих закономерностей и особенностей развития народов Узбекистана с древнейших времен до наших дней, истории духовной и материальной культуры, хозяйственной и политической жизни народов Узбекистана; изучение истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны; формирования и развития рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции; истории культурного строительства и формирования социалистического образа жизни; возникновения и развития городов Узбекистана и превращения их за годы Советской власти в крупные промышленные и культурные центры страны; истории становления политической, социальной и идеологической основы дружбы народов Узбекистана с братскими народами СССР; становления и развития советского народа как новой исторической общности; истории народов Узбекистана в годы Великой Отечественной войны; изучение этногенеза и этнической истории народов Узбекистана; теории и истории исторической науки; памятников истории и культуры Узбекистана.

Основу всей деятельности историков Узбекистана в десятой пятилетке составили указания XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана о роли и задачах общественных наук в условиях развитого социализма. Опираясь на эти указания, историки республики создали в минувшей пятилетке немало ценных научных трудов.

Так, историками АН УзССР опубликован ряд крупных коллективных работ — «История Бухары», «История Хорезма» (с древнейших времен до наших дней), «Октябрь и расцвет Советского Узбекистана», «История советской интеллигенции Узбекистана» в двух томах, «Национальные отношения в СССР на современном этапе (На материалах республик Средней Азии и Казахстана)», «Национальный аспект ре-

шения женского вопроса в СССР», «Дружба народов — характерная черта социалистического образа жизни», «Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционном Узбекистане», «Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана», «Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения (Историографический очерк)» и др.

В целом за годы десятой пятилетки коллективом Института истории АН УзССР опубликованы свыше 25 монографий, большое количество научно-популярных брошюр и научных статей общим объемом более 800 изд. л.

Много новых публикаций и на счету историков, работающих в вузах республики. Это, в частности, книги Ф. Х. Касымова — «Переход народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм. Историографический очерк» (1979), Т. Э. Эрназарова и А. И. Акбарова — «История печати Узбекистана (1925—1952 гг.). Учебное пособие» (1977), С. Жалилова — «Из истории орошения земель Ферганской долины» (1977), А. М. Матвеева — «Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю (1914—1917 гг.)» (1977), М. Х. Ганиевой — «Русский рабочий класс и национально-освободительное движение в Туркестане» (1977), К. М. Маматкулова — «Развитие промышленности Самаркандской области за годы Советской власти (1917—1941 гг.)» (1977), А. М. Умаралиева — «Из истории строительства социалистической культуры в Ферганской долине» (1977), К. М. Нарынского — «Трудовые подвиги целинников» (1976), Г. Д. Алексеевой и Г. И. Желтовой — «Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений» (1977) и многие другие.

Накопленный нами опыт убедительно показывает, что большие, комплексные, по-настоящему глубокие исследования по наиболее важным и актуальным историческим проблемам могут быть созданы лишь коллективными усилиями ученых, причем во многих случаях — не только историков, но и представителей других общественных наук — археологов, этнографов, философов, социологов, юристов, экономистов, востоковедов, языковедов.

Ныне историки Узбекистана совместно с учеными других республик Советского Востока принимают активное участие в разработке таких региональных тем, как «В. И. Ленин в исторических судьбах народов Средней Азии и Казахстана», «Исторический опыт культурного прогресса народов Средней Азии и Казахстана в условиях социализма», «Историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана».

Отдел этнографии советского периода Института истории АН УзССР совместно с сектором социологических исследований Института этнографии АН СССР ведет этносоциологические исследования в Узбекистане по теме «Социальное развитие и сближение наций в СССР».

Институт истории АН УзССР координирует работу историков республики по проблеме «История Великой Отечественной войны» (разработка ее ведется совместно с Институтом истории партии при ЦК КПУз и учеными вузов республики). Работы над «Сводом памятников» осуществляются в координации с Институтом археологии АН УзССР, Институтом искусствоведения Министерства культуры УзССР, областными краеведческими музеями и кафедрами истории СССР педагогических вузов.

В одиннадцатой пятилетке намечено еще более расширить и укрепить творческие связи историков АН УзССР с учеными родственных

научных учреждений и вузов республики, а также Москвы, Ленинграда, Киева, братских республик Средней Азии и Казахстана.

В новом пятилетии нам предстоит осуществить и завершить ряд крупных исследований, таких как трехтомная «История Ташкента с древнейших времен до наших дней», которая создается совместно с археологами, искусствоведами, учеными вузов республики. В ней будет отражен процесс возникновения, становления и развития города, превращения его в один из крупнейших промышленных и культурных центров Советского Союза.

Совместными усилиями ученых-историков будет разработана проблема «Узбекистан в период развитого социализма», где на основе изучения и использования новейших документальных материалов будет всесторонне освещена история Узбекистана периода зрелого социализма.

На одиннадцатую пятилетку планируется создание 3-томного труда «История культуры народов Узбекистана с древнейших времен до наших дней», в котором будут исследованы вопросы культурного строительства в Узбекистане на всех этапах общественного развития.

По проблеме «История гражданской войны и иностранной интервенции» создаются коллективные работы по двум темам: «Пролетарский интернационализм — важнейший фактор победы трудящихся Узбекистана над силами внешней и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны» и «Социально-политическая сущность басмачества на территории Средней Азии». Готовится к изданию второй том «Хроники событий гражданской войны в Узбекистане», охватывающий время с июля 1919 г. по конец 1920 г.

Непреходящее научное и практическое значение имеет дальнейшее изучение истории становления и развития рабочего класса Узбекистана в процессе строительства социализма, особенно изучение и обобщение социально-политических аспектов формирования и развития рабочего класса республики в условиях некапиталистического пути развития. На 11-ю пятилетку запланирована тема «Ведущая роль рабочего класса Узбекистана в развитии социалистического образа жизни». Разрабатывается также «История колхозного крестьянства Узбекистана», готовится III (заключительный) том сводного исследования «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны».

На основе изучения полевых этнографических и массовых этносоциологических материалов будут подготовлены монографии «Традиционное и новое в быту сельского населения Узбекистана» (совместно с Институтом этнографии АН СССР), «Этническая история Узбекистана», а также ряд других исследований по истории дореволюционного и Советского Узбекистана.

Большую значимость имеют проблемы, разрабатываемые нашими этнографами. Весьма перспективна, например, тема «Сближение социалистических наций и его влияние на культуру и быт сельского населения Средней Азии». Ученые-этнографы предполагают осветить в своих трудах не только материальную сторону, но и вопросы, связанные с комплексным осуществлением коммунистического воспитания масс. По проблеме «Национальные, этносоциальные и этнографические процессы в СССР» силами этнографов и историков будут подготовлены коллективные труды по этнической истории узбекского народа, по общественному и семейному быту узбеков конца XIX — начала XX в.

По-прежнему актуально глубокое и всестороннее исследование проблемы возникновения и развития национально-освободительной борьбы народов Средней Азии, ее сближения и слияния с революционным движением рабочего класса России.

Проблематика историографии и источниковедения будет представлена в новом пятилетии подготовкой (и изданием по частям) большой работы «История Узбекистана в письменных источниках с древнейших времен до начала XX века», где наиболее существенным извлечением из источника будут сопутствовать комментарии исторического, географического и иного плана.

В 1981 г. выйдет в свет обширный историографический очерк жизни и деятельности крупнейшего востоковеда, акад. В. В. Бартольда с аналитическим рассмотрением вопроса о его научно-общественном мировоззрении и научного наследия по Средней Азии.

Предстоит продолжить работы по составлению и публикации свода памятников истории и культуры Узбекистана как органической части большой работы, проводимой в этом направлении во всесоюзном масштабе.

Проблема «История феодальной формации у народов СССР» представлена в новом пятилетии темой «Ремесло, торговля и налоговая система в Узбекистане (X — середина XIX в.)». Намечен также выпуск сборника работ по истории классовой борьбы на территории Узбекистана конца XIX — начала XX в., главным образом на материалах богатейшего, постепенно вводимого в научный оборот архива бухарского кушбеги.

Важнейшей задачей историков республики были и остаются решительное разоблачение лживых домыслов буржуазных фальсификаторов, глубокий, убедительный показ торжества ленинской национальной политики КПСС, грандиозных достижений Советского Узбекистана, неизмеримых преимуществ социализма, что особенно важно в условиях, когда народы многих развивающихся стран все увереннее переходят на путь некапиталистического развития.

В новой пятилетке нам предстоит отметить ряд знаменательных исторических дат, как 60-летие образования СССР (1982 г.), 60-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана (1984 г.) и др. Этим славным юбилеям будут посвящены многие публикации историков нашей республики.

Партия и народ ждут от нас не только новых трудов по актуальнейшим проблемам исторической науки, но прежде всего — дальнейшего повышения идейно-теоретического, научного уровня исследований, их высокого качества и еще более тесной увязки с практическими задачами коммунистического строительства. Все это требует улучшения организации, координации и максимальной концентрации усилий историков на разработке важнейших проблем, усиления работы по подготовке и повышению квалификации кадров исторической науки.

Особого внимания требует подготовка кадров высшей квалификации. Ныне в научно-исследовательских учреждениях и вузах республики работают более 60 докторов и сотни кандидатов исторических наук. При Институте истории АН УзССР создан специализированный Совет по защите докторских диссертаций по специальности «История СССР».

За 1971—1980 гг. у нас было защищено 18 докторских (6 сотрудников Института и 12 соискателей) и более 90 кандидатских диссертаций (30 сотрудников и аспирантов Института и свыше 60 соискателей, в основном преподавателей вузов республики).

Большую роль в улучшении подготовки научных кадров сыграли мероприятия партии и правительства по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров, реорганизация работы ВАК СССР и создание специализированных советов. В новой пятилетке предстоит еще более усилить и улучшить работу по

подготовке высококвалифицированных кадров исторической науки, обратив первоочередное внимание на качественную сторону этой работы.

«...Партия ждет от ученых все более глубокого и смелого исследования новых процессов и явлений, — говорил Л. И. Брежнев на торжественном заседании, посвященном 250-летию АН СССР, — активного вклада в дело научно-технического прогресса, вдумчивого анализа возникающих проблем, ответственных рекомендаций о наилучших способах их решения в интересах укрепления мощи страны, улучшения жизни народа, в интересах построения коммунизма».

В Отчете ЦК КПУз XX съезду Компартии Узбекистана кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, охарактеризовав достижения ученых-обществоведов республики в минувшей пятилетке, подчеркнул: «Задача ученых-обществоведов состоит в том, чтобы и дальше повышать качество научных исследований. В этом деле надо всемерно повышать роль Академии наук, Института истории партии при ЦК КПУз, кафедр общественных наук вузов».

Эти указания будут положены и в основу работы историков Узбекистана, которые полны решимости внести достойный вклад в дальнейший подъем советской исторической науки в свете решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Коммунистической партии Узбекистана.

Б. В. ЛУНИН

**ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ:
СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ**

Внимание, уделяемое Коммунистической партией и ее Центральным Комитетом дальнейшему развитию общественных наук, в их числе исторической науки как могучего средства познания прошлого и настоящего советского народа, всего человечества и коммунистического воспитания людей, с еще большей силой выдвигает на первый план задачу расширения объема и повышения качественного уровня работ в сфере историографии и источниковедения.

Тем более отрадно констатировать наличие в масштабе всей страны неуклонно нарастающего процесса развития историографических исследований. Ярким подтверждением сказанного может служить проводимое на страницах исторических журналов дискуссионное обсуждение проблем современной историографии, ее предмета, задач, методологии и методики. При Отделении истории Академии наук СССР действует научный Совет по проблеме «История исторической науки» с филиалами на местах. Историографическая тематика широко освещается на страницах таких журналов, как «Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС», «История СССР» и др.

Вышли в свет обобщающие работы по проблемам историографии (несколько томов «Истории исторической науки в СССР») и целый ряд сводных историографических очерков, перечень которых говорит сам за себя и знакомство с ним небезынтересно для читателей нашего журнала¹.

¹ См.: «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР» (1962), «Вопросы историографии и источниковедения истории рабочего класса СССР» (1962), «Советская историография гражданской войны в СССР» (И. Л. Шерман, 1964), «Очерки по историографии советского общества» (1965, 1967), «Советская историография гражданской войны и военной интервенции в СССР» (С. Ф. Найда и В. П. Наумов, 1966), «В. И. Ленин и проблемы историографии и источниковедения» (Материалы конференции, 1969), «Вопросы Великой Октябрьской социалистической революции в отечественной и зарубежной историографии» (Материалы конференции, 1970), «Вопросы историографии рабочего класса СССР» (1970), «В. И. Ленин — вождь Октябрьского вооруженного восстания. Историографический обзор» (Г. И. Тепляшкина, 1970), «Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции» (1971), «Строительство социализма в СССР. Историографический очерк» (Л. М. Зак, В. С. Лельчук, В. П. Погудин, 1971), «Критика буржуазной историографии советского общества» (1972), «Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР» (В. П. Наумов, 1972), «Торжество ленинского кооперативного плана. Историографический очерк истории коллективизации сельского хозяйства» (А. В. Смышляев, 1973), «Ленинский кооперативный план в советской историографии» (В. М. Селунская, 1974), «Очерки советской военной историографии» (1974), «Очерки источниковедения и историографии КПСС» (В. Степанов, 1974), «Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства» (А. М. Чинчиков, 1974), «Вопросы историографии в высшей школе» (Материалы конференции, 1975), «Очерки историографии рабочего класса СССР» (И. Е. Ворожейкин.

Непременным составным элементом выходящих в наши дни в свет трудов, а также всех кандидатских и докторских диссертаций на исторические темы стали обзоры литературы по освещаемой проблеме (в историографическом, а также в источниковедческом аспекте).

Историография по-прежнему занимает все большее место и в высших учебных заведениях в ряду дисциплин, формирующих мировоззрение студенческой молодежи.

Все это глубоко закономерно. Как говорит акад. М. В. Нечкина, «важной задачей является превращение историографических исследований в рычаг повышения качества и эффективности собственно исторических исследований, так как историография указывает место исследуемой темы в системе исторического знания, обобщает накопленное, определяет перспективу»².

Вспомним слова В. И. Ленина, трудам которого была органически присуща строгая историчность в сочетании с глубоким и всесторонним рассмотрением того или иного явления, события общественной жизни с учетом факторов времени и пространства: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»³. Ленин же подчеркивал, что марксистская наука ставит вопросы «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению»⁴.

Осмысливая и критически оценивая путь, пройденный исторической наукой в процессе изучения той или иной проблемы прошлого и настоящего, историография действительно помогает ответить в каждом отдельном случае на вопрос, что, когда, кем и как было сделано, что освещено достаточно хорошо и правильно, а что слабее и что еще предстоит сделать исследователям.

Особенно благотворное влияние на развитие историографических изысканий оказали решения XX—XXV съездов КПСС. Призыв партии вести научно-исследовательскую работу в области общественных наук все более широким фронтом стимулировал тем самым и рост внимания к историографии как отрасли знаний, призванной в значительной мере облегчить (говоря ленинскими словами) «путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»⁵.

На необходимость непрерывного наращивания исследовательской работы в сфере историографии и источниковедения нацеливают историков также постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967), «О задачах, структуре и штатах ИМЛ при ЦК КПСС» (1968) и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» (1972). В постановлении ЦК по ИМЛ подчеркивалась необходимость усилить внимание к публикации материалов по источникове-

1975), «Путь советского крестьянства к социализму. Историографический очерк» (1975), «Социалистическая индустриализация и ее освещение в советской историографии» (В. С. Лельчук, 1975), «Основные проблемы историко-партийной науки на современном этапе» (И. А. Родионов, 1976), «Партия и Великий Октябрь. Историографический очерк» (1976), «Развитой социализм: историография и методология проблемы» (В. И. Касьяненко, 1976), «XXV съезд КПСС и историко-партийная наука. Некоторые историографические вопросы» (1977), «Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции» (1978) и др.

² «История СССР», М., 1977, № 6, с. 226.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

⁵ Там же, с. 58.

денню и историографии как важным разделам историко-партийной науки⁶.

В этом же плане прозвучали и рекомендации Всесоюзного совещания по вопросу о мерах улучшения подготовки научных и педагогических кадров по исторической науке (1963). Среди этих мер предусматривалась необходимость «обеспечить развитие историографии (истории исторической науки), что является важнейшим условием повышения уровня научно-исследовательских работ в области истории».

И можно сказать, что в сфере историографии все находится в движении, в творческом поиске, ибо «история исторической науки — молодая научная дисциплина, в прошлом небогатая трудами и лишь на наших глазах растущая, определяющая себя, вырабатывающая свой состав и свою концепцию, марксистско-ленинское понимание своей проблематики»⁷.

В Узбекистане также обозначился явный сдвиг к лучшему в развитии краеведной историографии. На волне возрастающего к ней внимания последовало, в частности, образование в составе Института истории АН УзССР специального сектора (затем — отдела) историографии.

В 1975 г. на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане» мы уже давали обзор хода историографических исследований в республике, и нет надобности повторять содержащиеся в нем фактические данные, к которым мы и отсылаем заинтересованного читателя⁸.

Весьма короткое, казалось бы, время после опубликования упомянутого выше обзора ознаменовалось тем не менее реально ощутимым приростом печатной продукции по историографии, что говорит само за себя.

Здесь, в частности, можно указать на вышедшие после 1976 г. работы Г. Д. Алексеевой и Г. И. Желтовой⁹, Х. Б. Бегматова¹⁰, Г. И. Желтовой¹¹, Ф. Х. Касымова¹², Б. С. Пастуха¹³, ряд публикаций автора данной статьи и среди них — книга «Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк» (1979), посвященная главным образом жизни и деятельности историка-востоковеда Н. И. Веселовского (в печати находится другая книга этого цикла — о жизни и научном наследии академика В. В. Бартольда).

В 1976 г. в Ташкенте вышла в свет также работа Э. Ю. Юсупова и А. Носова «В. И. Ленин и некоторые вопросы исторической науки».

⁶ «Коммунист», М., 1968, № 8, с. 16.

⁷ Вопросы историографии в высшей школе (Всесоюзная конференция преподавателей истории СССР и всеобщей истории университетов и педагогических институтов. 31 января — 3 февраля 1973 г.). — Смоленск, 1975, с. 9. (Вступительное слово М. В. Нечкиной).

⁸ Лукин Б. В. Историографические исследования в Узбекистане: первые итоги, состояние, задачи. — «Общественные науки в Узбекистане», 1975, № 8, с. 69—77.

⁹ Алексеева Г. Д. и Желтова Г. И. Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений. — Ташкент, 1977, 136 с.

¹⁰ Бегматов Х. Б. К историографии вопроса осуществления ленинской национальной политики в Узбекистане. — Труды Самаркандского гос. университета, Новая серия, Вып. 308, 1976, с. 3—24.

¹¹ Желтова Г. И. Основные направления развития современной историографии Советского Узбекистана. — В кн.: «Вопросы историографии в высшей школе», Смоленск, 1976, с. 359—367.

¹² Касымов Ф. Х. Ранняя историография развития народов Средней Азии капиталистическим путем к социализму. — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1977, № 2, с. 63—70; его же. Переход народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм. Историографический очерк. — Ташкент, 1979, 168 с.

¹³ Пастух Б. С. Советская историография создания и идейно-организационного укрепления Коммунистической партии Туркестана. — Ташкент, 1976, 76 с., и др.

Еще в 1974 г. был издан первый том подготовленных Отделом историографии Института истории АН УзССР биобиблиографических очерков, посвященных деятелям общественных наук по Узбекистану¹⁴. Изданием их преследовалась цель создать источник сведений не только о жизни и деятельности отдельных ученых, но (в их совокупности) и по истории развития в Узбекистане научно-общественной мысли, исследовательских работ, исторического краеведения в широком и наиболее полном смысле слова.

В 1976—1977 гг. были изданы первая и вторая книги второго тома биобиблиографических очерков деятелей общественных наук в Узбекистане, посвященные исключительно ученым советского времени, т. е. тому поколению исследователей, которое вступило в науку уже в послеоктябрьские годы и чья деятельность характерна для времени формирования, становления, а затем все большего развития общественных наук в Узбекской ССР¹⁵.

Для наиболее правильного и полного понимания историографического значения выполняемой Отделом в этом направлении работы надо учитывать, что в своей совокупности включенные в книгу очерки выходят за рамки справочного пособия словарного типа. Сами биографии ученых являются, в их взаимном сочетании, живой летописью истории сложения и быстрого развития общественных наук в Узбекистане в условиях советского общественного строя и осуществления ленинской национальной политики КПСС.

Перед читателем предстают ученые республики, крупные деятели науки Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза, связавшие свои научные интересы, а нередко и свой жизненный путь с Узбекистаном, жившие здесь, создавшие ценнейшие труды по истории и экономике УзССР и других республик Средней Азии, оказавшие огромную помощь в подготовке местных кадров деятелей общественных наук, работавшие совместно с ними и щедро передававшие им свои богатейшие знания и огромный опыт.

Биографии ученых-обществоведов Узбекистана наших дней, данные об их исследовательской деятельности и научных трудах наглядно характеризуют плеяду ученых республики: узбеков, таджиков, каракалпачков, русских, представителей других национальностей, — образующих многонациональную семью деятелей общественных наук, возвращенную усилиями и заботами партии и народа. Из очерков явствует, что обществоведами Узбекистана достигнуты большие и неоспоримые успехи и что своими ценными трудами, своей педагогической и общественной деятельностью они достойно представляют науку в республике и за ее пределами.

Процесс подготовки и сложения в Узбекистане большого отряда плодотворно работающих деятелей общественных наук служит яркой иллюстрацией к указанию Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на то, что в Узбекистане, как и во всей Средней Азии, за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии «прочно встала на ноги большая наука» и «сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура..., которая не знает национальных барьеров и в равной мере служит всем людям труда»¹⁶.

¹⁴ Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Составил Б. В. Лукин. — Ташкент, 1974, 386 с.

¹⁵ Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук в Узбекистане. Составитель Б. В. Лукин. Том I. — Ташкент, 1976, 439 с.; Том II, 1977, 422 с.

¹⁶ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1972, с. 15, 21.

В 1980 г. Отделом историографии Института истории АН УзССР была в основном завершена работа над намечающейся к изданию книгой «Прошлое и настоящее Узбекистана в советской науке», охватывающей весь период с 1917 по 1980 г. Это — сводный историографический очерк становления и развития исторической науки в Узбекской ССР и аналитический обзор достигнутых ею успехов по важнейшим проблемам богатейшей истории узбекского и других народов республики.

В 1979—1980 гг. состоялись также успешные защиты в Москве двух докторских диссертаций по историографической тематике, выполненных историками республики: «Историография социалистического строительства Советского Узбекистана» (Г. И. Желтова)¹⁷ и «Советская историография перехода народов Средней Азии к социализму» (Ф. Х. Касымов). Обе эти работы (одна из которых — Ф. Х. Касымова — издана в полном объеме в Москве Институтом истории АН СССР)¹⁸ готовились к защите в значительной мере под эгидой Отдела историографии Института истории АН УзССР. В 1980 г. последовала защита кандидатской диссертации научным сотрудником Отдела (ранее — аспиранткой) Д. А. Алимовой на тему «Историография решения женского вопроса в Узбекистане. 1917—1941 гг.»¹⁹.

К настоящему времени в республике уже сложилась довольно обширная группа исследователей, систематически ведущих работу в области историографии (У. Абдуллаев, Н. А. Акопян, А. К. Алимджанов, Д. Алимова, Д. Алламурадов, Р. Х. Амнинова, Б. А. Ахмедов, М. А. Ахупова, Р. Байджанов, Х. Б. Бегматов, И. Джаббаров, Г. А. Дмитриев, И. К. Додонов, Г. И. Желтова, К. Е. Житов, Х. З. Зияев, Ш. С. Зиямов, Л. С. Иванова, Х. Ш. Иноятов, А. Ирсов, С. К. Камалов, Ф. Х. Касымов, Б. В. Лукин, К. Мухамедбердыев, С. Нарметов, М. К. Нурмухамедов, М. Д. Раджабова, А. С. Садыков, Х. Т. Турсунов, К. Т. Утепов, П. У. Хамдамов, Г. Н. Чабров, К. Хасанов, Г. А. Хидоятлов, В. Ю. Юсупов и др.). Уже одно это говорит о благоприятных возможностях все большего расширения фронта историографических исследований.

Мы далеки, конечно, от односторонних и преувеличенных похвал в адрес историографов республики.

Мало кому даже из наиболее опытных историографов удается, к примеру, полностью избежать в своих публикациях описательного изложения материала, подчас неосознанной подмены подлинно историографического анализа литературы ее общим обзорно-библиографическим рассмотрением²⁰ и тому подобных недостатков.

Здесь налицо, конечно, как бы некоторый парадокс и даже определенный сигнал. Не требует доказательств та истина, что исследователь, избравший целью своей работы поприще историографии, должен

¹⁷ Ср.: Желтова Г. И. Социалистическое строительство в Узбекистане (20—30-е годы). Историографический очерк. — Ташкент, 1975, 143 с. (Очерк за 40—60-е годы находится в печати).

¹⁸ Касымов Ф. Х. Минувя капитализм. Советская историография перехода народов Средней Азии к социализму. — М., 1980, 376 с.

¹⁹ На материалах жизни и деятельности видных историков Узбекистана защищен кандидатские диссертации: «В. Л. Вяткин — историк-источниковед, историк-археолог Узбекистана» (А. Аббасов, 1969) и «Василий Афанасьевич Шишкин в развитии археологии Узбекистана» (Т. Кучкаров, 1975).

²⁰ Что чаще и явственнее всего сказывается на содержании историографических разделов кандидатских и даже некоторых докторских диссертаций. Как метко заметил по этому поводу ныне покойный М. П. Вяткин, многие историографические работы «носят по существу библиографический характер. Это позволяет ориентироваться на начальной стадии в литературе вопроса, но не дает возможности выяснить, что же дает эта литература по поставленным вопросам» (Вяткин М. П. Социально-экономическое развитие Средней Азии. Историографический очерк. — Фрунзе, 1974, с. 17—18).

обладать наиболее высокой степенью научной зрелости и эрудиции. Ведь его прямая функция — не только тщательно проштудировать, изучить, освоить всю (подчас очень обширную и разнообразную) литературу вопроса по избранной историографической теме и за определенный (как правило, более или менее длительный) отрезок времени. Это лишь одна, во многом начальная стадия работы. Главное же и решающее — в том, чтобы сделать по этой литературе необходимые обобщения, проследить динамику, своеобразие и особенности ее развития в конкретных исторических условиях, осветить зачастую сложный процесс накопления знаний по данной проблеме, подвергнуть критическому анализу вышедшие в свет труды, дать их историографическую оценку с тем, чтобы, помимо всего, отобразить движение научно-общественной мысли определенного периода, совершенствование методологии и методики научных изысканий, проявления различных точек зрения и т. д.

Поистине труднейшие задачи, встающие перед каждым историографом, а тем более перед молодым, только начинающим свой жизненный путь исследователем. Посильно ли для последнего их удовлетворительное решение?

И все же пессимизм не должен иметь здесь места. Как гласит старая, но мудрая пословица, — «Не боги горшки лепят».

Живое и яркое подтверждение тому — отмеченные выше несомненно положительные результаты историографических исследований представителей не только старшего, но и среднего, и младшего поколений научных работников Узбекистана.

О неуклонно возрастающем тяготении молодых ученых к работе по историографической тематике говорит и тот факт, что после опубликования в журнале «Общественные науки в Узбекистане» (1979, № 12) примерной тематики исследований в сфере историографии Отдел историографии Института истории АН УзССР получил за год более 10 заявок на конкретные темы и установил контакты с их предполагаемыми исполнителями.

Среди них: «Американская историография о присоединении Туркестана к России» (Ю. С. Ахтямова), «История и культура народов Средней Азии в известиях иностранных (немецких) ученых, географов, путешественников второй половины XIX века» (С. П. Немов), «Историография истории национально-освободительного движения в Средней Азии. II половина XIX — начало XX в.» (О. С. Сидорова), «История исторической науки в Каракалпакии» (К. Т. Утепов), «Происхождение каракалпакского народа. Историография проблемы» (О. Юсупов), «Современная историография аграрных социалистических преобразований в Советском Узбекистане» (В. Л. Ланда) и др.

Конечно, уже достигнутые и реально ощутимые успехи — пока не более чем начальная стадия того, что предстоит еще сделать, чтобы историография в полной мере вошла в плоть и кровь всей исследовательской работы. Тем не менее вполне очевидный и четко обозначившийся процесс усиления и расширения работ в этой сфере не может не радовать всех деятелей общественных наук.

Сейчас надо определить круг важнейших задач, стоящих перед историографами республики. А их немало. В качестве одного из примеров укажем на давно назревшую необходимость создания сводного труда по историографии коммунистического движения в Узбекистане (Туркестане). Литература по истории Коммунистической партии Узбекистана — верного боевого отряда КПСС — весьма обширна и разнообразна. Она стала зарождаться с первых лет Октября. Специального же историографического рассмотрения ее в сводном виде не суще-

ствует. В Институте истории партии при ЦК КПУз давно намечено осуществление подобного рода коллективной работы, но пока она не приобрела необходимых организационных форм, не определены сроки выполнения и др.²¹

Поучительно, что на республиканских совещаниях историков 1976 и 1980 гг. едва ли не каждый из выступавших касался вопросов, в той или иной мере связанных с еще большим развитием историографической работы в научных учреждениях и высших учебных заведениях. В соответствии со сделанными рекомендациями, предполагается созвать в 1981 г. для обмена опытом и определения круга дальнейших задач первое совещание ученых Узбекистана, ведущих систематическую работу в области историографии.

Выше мы говорили о работе в сфере историографии. К сожалению, пока что значительно хуже обстоит дело с развертыванием работы в сфере источниковедения истории Узбекистана. Правда, здесь нужны существенные оговорки и пояснения. Нельзя, к примеру, сетовать на недостаточность усилий в этом направлении археологов республики. Все обнаруживаемые ими находки, каждый изучаемый памятник или предмет материальной культуры минувших времен сами по себе выступают в качестве вещественного источника, важного и для познания условий материальной жизни наших далеких предков, и для возможного уяснения их духовной жизни. Здесь достаточно вспомнить известное указание К. Маркса на то, что «такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций... Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»²².

В области исторического востоковедения обращение исследователей прошлого к такому виду источников, как письменные памятники, являет собой основу основ всей их деятельности. А деятельность эта из года в год становится все более широкой и плодотворной. В наши дни крупный, высококвалифицированный отряд востоковедов республики уже в составе представителей нескольких поколений ведет большую и общепризнанную работу по глубокому, всестороннему изучению и изданию восточных рукописей средних веков и нового времени, их переводам на другие языки, критическому анализу и научному комментированию. Работа эта охватывает самые различные виды письменных источников (от летописных, исторических, мемуарных, географических и иных сочинений до памятников актового характера).

Поэтому в адрес востоковедов уместны и возможны лишь отдельные замечания и пожелания касательно объема и темпов проводимых исследований, качественной стороны отдельных работ и т. п.

Наиболее же слабым звеном работ в области источниковедения в республике остается сфера исторической науки, особенно изучение истории советского общества на материалах Узбекистана (и Туркестанской АССР).

В самом деле. На сегодняшний день мы не можем назвать в республике крупных историков, специализировавшихся на исследовательской работе источниковедческого характера. Отсутствует и система подготовки кадров молодых ученых-источниковедов через аспирантуру и другие каналы.

²¹ Мы не касаемся здесь вопроса о состоянии и задачах исторической библиографии в Узбекистане, заслуживающего особого рассмотрения.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

Соответственно почти нет и приметных работ, в которых рассматривались бы как источники по истории Узбекистана советского периода, например, документы КПСС и КПУз, акты законодательных и исполнительных органов республики, материалы планирования народного хозяйства Узбекской ССР, статистическая документация, материалы общественных организаций, мемуары и т. п.

Конечно, жизнь и здесь властно берет свое и, образно говоря, первые ласточки грядущей весны уже налицо. Защищены, в частности, кандидатские диссертации на темы: «Документальные источники по истории народного образования в Туркестанской АССР. 1917—1924 гг.» (П. Г. Ким), «Кинофотодокументы как источники истории КПСС. На материалах Узбекистана, 1917—1937 гг.» (Ф. М. Шамаева). Близки к источниковедению (и стоят как бы на грани между ним и историографией) такие диссертации, как «Мемуарные источники по истории Средней Азии. Вторая половина XIX — начало XX века» (Л. Г. Левтеева), «Историческая литература о Кокандском ханстве. 60—70-е гг. XIX в.» (Х. Н. Бабабеков) и некоторые другие.

Заслуживают быть отмеченными усилия П. У. Хамдамова, который на протяжении ряда лет занимается изучением ленинского наследия по Средней Азии и круга использованных В. И. Лениным источников и пособий. Его перу принадлежат такие работы, как «Литература о Средней Азии в творчестве В. И. Ленина» (1971), «В. И. Ленин о Средней Азии» (1974), «Вопросы истории национально-освободительного движения в ленинском наследии» (1980).

Отдел историографии Института истории АН УзССР приступил к осуществлению большой, рассчитанной на 1981—1985 гг. и, возможно, следующие годы работы на тему «История Узбекистана в источниках и материалах с древних времен до начала XX в.»

Предпринимая эту большую и емкую работу, Отдел исходил из того, что, как известно, Средняя Азия (включая Узбекистан) издавна привлекала к себе внимание многочисленных путешественников и ученых, описывавших и изучавших ее богатейшее, многогранное историко-культурное прошлое и настоящее.

В итоге с течением времени образовалось огромное и в целом очень ценное научное наследие, значительная часть которого представляет интерес и в наши дни как важнейший источник к познанию многовекового прошлого Узбекистана и сопредельных районов.

Однако большая часть этого наследия распылена по разным, в том числе старым, изданиям, многие из которых уже давно стали библиографическими редкостями, иногда даже уникамами, трудно доступными не только широкому читателю, но и ученым-специалистам.

Сюда относятся, к примеру, известия об Узбекистане: его истории, культуре, общественному устройству и социально-экономическому положению — античных, а затем средневековых арабских, сирийских, византийских, армянских, западноевропейских и других авторов (историков, географов, путешественников).

Широкий круг источников подобного рода составляют также рукописные произведения среднеазиатских авторов X—XIX вв., извлечения из которых могут составить содержание ценнейших историко-краеведческих сборников и хрестоматий по Узбекистану.

Другую группу источников и пособий образуют незаслуженно забытые или полузабытые, но сохранившие свое значение некоторые научные труды по истории Узбекистана обширной группы виднейших отечественных историков и востоковедов XIX — начала XX в.

Переиздание в сводном виде хотя бы важнейшей части этого наследия представляется делом своевременным и очень полезным. Речь идет, конечно, об издании заново просмотренных материалов, снабженных необходимыми научными комментариями, пояснительными примечаниями и вводными статьями, соответствующими новейшим достижениям советской и мировой науки.

Особо следует подчеркнуть, что почти все издания намеченной к выпуску в свет серии, помимо научного, будут иметь и большое познавательное значение. В этом плане они призваны сыграть существенную роль и в практике работы преподавателей и учащихся высших учебных заведений, учителей средних школ республики как источник для насыщения учебных программ и пособий историко-краеведческим материалом. Тем самым издание намечаемой серии полностью отвечало бы поставленной партией и правительством задаче оказания Академией наук УзССР научно-методической помощи системе народного образования.

Надо сказать, что подобная работа уже ведется Академией наук СССР и академиями некоторых республик Средней Азии и Казахстана. В Москве выпускаются серии «Центральная Азия в источниках и материалах XIX — начала XX веков» и «Русские путешественники и востоковеды», во Фрунзе — «Материалы по истории киргизов и Киргизии», в Алма-Ате — «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.» и др.

Вызывает удовлетворение и достаточно объемная, весьма полезная работа по сбору и публикации учеными республики документальных материалов к истории Советского Узбекистана. Уже введен в научный оборот широкий круг текстов источникового характера. Укажем в качестве примера на такие публикации, как «В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане» (1960), «Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину» (1964), «М. И. Калинин в Узбекистане» (1961), «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» (1960), «Профсоюзы Узбекистана в 1925 году» (1960), «Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана» (1961), «Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане» (1961), «Шефство рабочих Ташкента над кишлаком. 1924—1929» (1962), «Победа Октябрьской революции в Узбекистане» (I — 1963, II — 1972), «Письма с фронта» (1965), «Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана» (1968), «Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов» (1968, издание второе), «КПСС и Советское правительство об Узбекистане. 1925—1970» (1972), «История Бухарской Народной Советской Республики. 1920—1924 гг.» (1976), «История Хорезмской Народной Советской Республики. 1920—1924 гг.» (1976), «Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за решение женского вопроса в период строительства социализма» (1977), «Сплошная коллективизация сельского хозяйства Узбекистана (1930—1932 гг.). Сборник документов» (1980) и др.

Значение ценнейших источников приобрели выпущенные Институтом истории партии при ЦК КПУз избранные сочинения видных политических и государственных деятелей республики 20—30-х годов — Акмаля Икрамова (Тома I—III, 1973—1974) и Файзуллы Ходжаева (Тома I—III, 1970—1974). Подготовлен к печати и трехтомник избранных трудов Усмана Юсулова.

На материалах Центрального государственного архива республики были изданы тома из документальной серии «Русские ученые — иссле-

дователи Средней Азии», посвященные И. В. Мушкетову, Г. Д. Романовскому и А. П. Федченко.

Подготовка и публикация столь обширной уже серии фундаментальных сборников документальных материалов — несомненно серьезное достижение советских историков республики в одном из ответвлений источниковедения.

Но все это лишь одна сторона дела, и каким бы отрядным ни было появление подобного рода работ, они не могут изменить того факта, что развитие историко-источниковедческой работы как таковой находится пока в исходном состоянии.

Необходимо принять энергичные меры (в первую очередь по линии Института истории АН УзССР и Института истории партии при ЦК КПУз) к тому, чтобы уже в нынешней пятилетке был обеспечен ощутимый поворот к лучшему в столь важной области наших знаний, как источниковедение истории Узбекской ССР. Значительная роль должна принадлежать здесь и историческим факультетам вузов республики, особенно ТашГУ и СамГУ, и научным работникам архивов.

В целом же остается несомненным, что историография и в известной мере источниковедение выходят в Узбекской ССР на все более широкий и уверенный путь развития, соответствующий высоким требованиям партии и народа, предъявляемым к этой области науки.

Историографов и источниковедов республики вдохновляет указание Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о том, что «партия всегда поддерживала и будет поддерживать новаторский, ленинский подход к изучению сложных общественных явлений»²³, к числу которых, безусловно, относится и сфера изучения истории развития общественной мысли, находящей свое отражение в литературе о прошлом и настоящем нашей страны.

---

²³ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, с. 58.

А. А. АСКАРОВ, А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

АРХЕОЛОГИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: НОВЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ

Узбекистан чрезвычайно богат археологическими памятниками. Это прежде всего — разбросанные по всей территории республики многочисленные бугры, представляющие собой руины древних городов и поселений, феодальных замков и загородных дворцов, остатки курганных захоронений и могильников. Они служат неиссякаемым источником сведений о былой материальной и духовной культуре народов Узбекистана. Другие памятники, относящиеся к древнейшим периодам истории человечества — к эпохе палеолита, мезолита, неолита и бронзы, — укрыты от наших глаз в долинах рек и ручьев под многометровой толщиной позднейших наслоений или в гротах и пещерах горных ущелий.

По предварительным данным ученых, на сегодняшний день на археологическую карту республики можно нанести более 5 тыс. памятников разных эпох. Все они подлежат археологическому исследованию как ценнейшие архивы истории народа.

Главная цель изучения этих памятников — воссоздание исторического прошлого народов Узбекистана на базе изучения вещественных следов деятельности человека путем планомерных, целенаправленных полевых археологических исследований и научной обработки накопленных материалов.

В десятой пятилетке археологические исследования проводились многочисленными отрядами и комплексными экспедициями. На территории республики наряду с большим коллективом Института археологии АН УзССР плодотворно работали Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР, археологическая экспедиция Каракалпакского филиала АН УзССР (на территории Каракалпакской АССР и Хорезмской области); Ферганская экспедиция Государственного Эрмитажа, экспедиция ЛОИА АН СССР (Ферганская долина); экспедиция Института искусствоведения Министерства культуры УзССР, Бактрийская экспедиция ЛОИА АН СССР, объединенная экспедиция Государственного Эрмитажа, Музея искусств народов Востока и Всесоюзного научно-исследовательского института консервации и реставрации Министерства культуры СССР (Сурхандарьинская область); кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина и СамГУ им. А. Навои.

К главным задачам, стоящим перед археологами республики, относятся вопросы истории материальной и художественной культуры, принадлежащие к числу кардинальных проблем мирового значения. Это — составление Свода памятников археологии Узбекистана; изучение материальной культуры первобытнообщинного строя; генезиса, путей сложения и развития древних городов — центров историко-культурных регионов (Канка — в Древнеташкентском оазисе, Ахсикет — в

Ферганской долине, Еркурган — в Древнекаршинском оазисе, Дальварзинтепа, Зартепа — в правобережной Бактрии, Джаркутан — крупнейший памятник эпохи бронзы Южного Узбекистана, Афрасиаб — руины древнего и средневекового Самарканда и др.) и их связей с сельской округой; изучение этнической истории формирования узбекского народа по данным археологии и антропологии; истории возникновения и этапов развития орошения; истории сложения художественной культуры и разработка методов сохранения древних памятников.

За последние годы достигнуты значительные успехи как в области важнейших археологических открытий, так и накопления соответствующих материалов для исторического обобщения. Так, работы Института археологии по изучению каменного века позволили выявить и ввести в научный оборот такие памятники, как Оби-Рахмат, Кульбулак, Кутурбулак, Учтут, Мачай, Обишир и др., оказавшиеся древнейшими в Узбекистане¹; установить общие черты и особенности развития культур каменного века; углубить время перехода от присвояющего хозяйства к производящему, что удревяет возраст производственной деятельности предков народов Узбекистана на 4—5 тыс. лет; выделить хозяйственные и культурные зоны, определившие их дальнейшее развитие. Последний вывод имеет широкое историческое значение, ибо может быть распространен на соседние области расселения первобытного человека и определяет в равной степени особенности культурного развития сопредельных народов Средней Азии, Пакистана, Индии, всего Среднего Востока, развивавшихся в сходных условиях.

Благодаря открытию и исследованию памятников эпохи бронзы на юге Узбекистана (Сапаллитепе, Джаркутан, Бустон, Молалли и др.) выявлен новый очаг древнейшей земледельческой протогородской культуры, вводящий южные районы республики в круг наиболее высокоразвитых цивилизаций древнего Востока. Подобная цивилизация открыта и изучается на юге Туркмении, северо-востоке Ирана. Эти районы очерчивают ареал ее, совпадающий с границами древнейших крупных государственных образований — Парфии и Бактрии (о последней письменные источники вообще умалчивают). С наибольшим размахом эта цивилизация изучена на юге Узбекистана, что позволило именно на этих материалах вскрыть основные черты культуры и социально-экономического устройства древнейшей Бактрии, в целом восполнив, таким образом, существенный пробел древней истории народов Востока.

Изучение нового центра высокоразвитых культур древневосточного типа на примере памятников Сапаллитепе, Джаркутан и др., где во II тыс. до н. э. процветала протогородская и затем раннегородская цивилизация, существенно изменило прежние представления об архаичности культуры Узбекистана того времени. Результаты этих исследований позволяют опровергнуть бытовавшее ранее в научном мире мнение о привнесенности сюда извне городской культуры и государственности на более позднем этапе и ставят ее на местную основу. Иными словами, высокоразвитая древнегородская культура Узбекистана глубоко самобытна, ее истоки восходят к эпохе развитой бронзы. Благодаря этим исследованиям более чем на тысячу лет удревлено возникновение поливного пашенного земледелия; почти на тысячу лет — начало формирования автохтонной городской культуры; доказано, что территория Южного Узбекистана является родиной каракулеводства, одним из

¹ Впервые на территории республики получены материалы с культурными наслоениями, относящиеся к позднеашельской эпохе. Доказано, что широкое обживание территории современного Узбекистана начинается с мустьерской эпохи древнекаменного века.

центров раннего развития шелкоткачества, производства высококачественной керамики и других видов ремесленной продукции. Изучены древнейшие формы религии и обрядов протогородского населения.

Как показали работы последних лет на территориях Согда и Хорезма, высокоразвитая древнегородская культура этих областей также глубоко самобытна, ее истоки восходят к культуре эпохи поздней бронзы Южного Узбекистана.

Исследованиям поселений Кучуктепа, Бандыхан-1, Кызылтапа и ряда других аналогичных памятников Южного Узбекистана удалось выделить древнебактрийскую культуру и выявить этапы ее развития в пределах VIII—IV вв. до н. э.

Таким образом, изучение памятников каменного века и эпохи бронзы позволило разработать четкую периодизацию истории первобытно-общинного строя на территории республики, осуществить палеоэкономическую и палеодемографическую реконструкцию общин древнего населения соответствующих периодов.

Значительные результаты достигнуты в изучении урбанизации древнего общества на территории Узбекистана. В настоящее время интенсивно ведется исследование истоков и путей проникновения на юг этнокультурных компонентов, на основе которых сложилась одна из мировых империй Востока — Кушанское государство.

Раскопки городищ Дальварзинтепа и Зартепа, буддийских храмовых комплексов Фаязтепа и Каратепе, последний Айртам и Халчаян дали ключ к пониманию характера материальной и художественной культуры, искусства и идеологии кушанского общества. При этом намечаются истоки и этапы развития кушанского объединения, история которого в течение почти трех столетий была органически связана с историей таких восточных стран, как Индия, Пакистан, Афганистан.

Установлено, что кушанский культурный комплекс формировался на основе взаимосвязей традиций местной оседлоземледельческой культуры и культуры кочевого мира Средней Азии с творческим восприятием эллинистических начал. В этом отношении особый интерес представляет надпись бактрийским письмом на основании скульптурной стелы из Айртама, обнаруженной в 1979 г. археологической экспедицией Института искусствознания Министерства культуры УзССР. Это вторая в мире надпись из древней Бактрии, после стелы Канишки из Сурх-Котала, в Северном Афганистане.

Существенную поправку в изучение урбанизации Согда вносят результаты исследования Самарканда. Археологически установлен 25-вековой возраст города и доказано, что он был крупнейшим центром древней и средневековой Средней Азии. Для древнейшего Самарканда выявлены важнейшие элементы городского организма: оборонительная стена, цитадель с мощной фортификацией, развитое ремесленное производство и т. д.

Археологически подтверждены данные античных авторов (Квинта Курция Руфа и др.) о крупных размерах территории Мараканды, определен характер исторической топографии и получен совершенно новый материал о заселении территории Афрасиаба оседлоземледельческими племенами культуры лепной расписной керамики эпохи поздней бронзы. Весьма примечательно открытие на территории Самарканда остатков поселения Лалазар с керамикой типа Яз-II и русла каналов конца VII — начала VI в. до н. э. Из других новейших открытий отметим находку в античном слое сердоликовой геммы-ниталии с изображением молодого мужчины в профиль. В слое IV—V вв. н. э. обнаружена обгорелая деревянная палочка с надписью на древнесогдийском

языке. Это хозяйственный документ типа расписки, удостоверяющий получение одним из жителей Самарканда кредита от какого-то состоятельного горожанина. Древнесогдийская надпись того же времени на керамике обнаружена на территории Бухары.

Не менее весомы результаты исследований Древнекаршинского оазиса. При раскопках его бывшего центра Еркургана сделан ряд важнейших открытий, связанных с историей городской жизни оазиса. Впервые археологически доказано, что становление первоначальной городской жизни на Еркургане восходит к середине I тыс. до н. э., когда город имел мощную фортификацию. Здесь же выявлен наиболее ранний слой с лепной расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа. В центре города открыт и исследован городской культовый комплекс — храм со стеной росписью, скульптурой и предметами ювелирного искусства, а за пределами городских стен — дахма III—IV вв. н. э. Изучается дворец нахшебских правителей. находка золотого ежа с инкрустацией из полудрагоценных камней, агатовые фигуры лягушек и идола, терракотовые барельефные изображения мужчин, печать с изображением правителя перед богиней, восседавшего на фантастическом хищнике, — все это свидетельствует о высокой и своеобразной культуре Южного Согда.

Богатый, археологически стратифицированный материал с городища Еркурган позволяет характеризовать историю становления и этапы развития городской культуры, общественные институты, характер культур, принципы застройки и фортификации города, его связи с сельской округой.

На территории Бухарского оазиса впервые выявлены остатки поселений и городищ древнесогдийского периода (середина I тыс. до н. э.), что позволило, вопреки прежним представлениям, включить территорию Западного Согда в зону становления раннегородской культуры Узбекистана. Исследования поселений Кузымантепа и Кумрабат, могильников Шадибек и Калканата, раскопки на городищах Ходжабустан, Ромиштепа и Варахша с богатым археологическим комплексом V—IV вв. до н. э. открыли перспективы для дальнейшего интенсивного изучения раннегородской культуры оазиса и его столицы — древней Бухары.

Стратиграфические раскопы, заложенные в 7 участках старгородской части Бухары, в том числе на территории древней Бухарской цитадели, зафиксировали культурные напластования мощностью до 20 м. Над материком обнаружен богатый керамический комплекс конца IV—III вв. до н. э. с включением отдельных фрагментов керамики середины I тыс. до н. э. Таким образом, возраст Бухары на основе археологического материала стратиграфически установлен в пределах 2300 лет. Одновременно получен богатый материал, позволяющий охарактеризовать период становления и основных этапов развития городской культуры Бухары.

Новейшие исследования, проведенные на территории Самарканда и Бухары, показали, что эти самые древние города Узбекистана формировались как сложный городской организм, сочетавший административные, военно-политические и хозяйственные функции, в результате слияния нескольких густонаселенных поселений, возникших вдоль древних русел, а не представляли собой, как предполагалось ранее, примитивное укрепленное поселение типа «авестийской Вары».

Археологические исследования, развернутые широким фронтом на всей площади «Большого Ташкента», позволили установить стратиграфический возраст древнейшего городского образования на его терри-

тории в пределах 20 веков. При раскопках городища Шаштепа обнаружена самая древняя для Ташкента оборонительная стена цитадели II—I вв. до н. э., сложенная из пахсы и сырцового кирпича. Эта важная фортификационная деталь свидетельствует о городском характере поселения, сложившегося на месте Шаштепа к рубежу нашей эры.

Впервые на большом фактическом материале археологически доказано, что Древнеташкентский оазис был одним из центров сложения древнеземледельческой культуры бургулюкского типа с эпохи поздней бронзы. Изучение древнегородского центра Ташкентского оазиса — городища Канка — позволило отнести возникновение городской культуры на его территории к III в. до н. э., а расцвет ее — к началу нашей эры. Здесь выявлен храмовый комплекс с алтарем (VI—VII вв. н. э.), открыт большой клад монет древних правителей Чача первых веков нашей эры.

Ферганский регион как очаг формирования и развития древнеземледельческой чувствской культуры стал известен еще в 50-х годах текущего столетия. Однако до недавнего времени здесь не были выявлены памятники городской культуры раннеантичной поры. При новейших работах в цитадели Ахсикета обнаружены остатки мощной фортификации III—II вв. до н. э. Стена была сложена из массивного квадратного кирпича с метками, характерными для периода Афрасиаб II; в кладке обнаружена керамика того же времени.

Исследуются не только возраст городов, но и общие причины становления городской цивилизации, пути и этапы развития древних городов, причины их запустения, их социально-экономический облик на различных исторических этапах.

Широкое изучение античной городской культуры на территории Узбекистана за последние годы внесло существенные коррективы в понимание сущности среднеазиатского «эллинизма», во многом способствовало опровержению бытовавшего ранее представления о главенствующей роли в «эллинистической культуре» привнесенного греческого компонента.

Новейшие данные наглядно показывают, что отдельные элементы греческой цивилизации наложились на высокоразвитую местную, самобытную культуру Бактрии и Согда, как это было и в Египте, Месопотамии, Индии. «Эллинизм» Средней Азии надо рассматривать в общей системе «эллинизма» Востока, т. е. как слияние двух близких по уровню культур — местной и греческой. Такое понимание сущности «эллинизма» как симбиоза двух традиций, проявившегося в политике, экономике и культуре, признано в советской исторической науке и для сопредельных с республиками Средней Азии стран Среднего Востока и Индостана.

Благодаря широким археологическим исследованиям памятников раннего и развитого средневековья выяснены многие важнейшие стороны жизни феодального города и его связей с сельской округой. На юге Узбекистана исследовано раннесредневековое здание Куявкуртан с домашним храмом. Оно было двухэтажным, святилище находилось в одном из помещений второго этажа. Здесь найдено более 15 глиняных скульптурных изображений V—VI вв. н. э. с явной кушанской культурной традицией.

Исследования объектов раннесредневекового Согда и Чача дали новые материалы для изучения городской фортификации и квартальной застройки, а также характеристики сельской округи. Так, при раскопках старгородской части Бухары в районе медресе Мирараб исследованы остатки крепостной стены раннесредневекового шахристана. Стена

сложена из пахсы и прямоугольного сырца и носит признаки нескольких периодов ремонта. Выявлен также привратный бастион прямоугольного плана, выдвинутый на 20 м. Установлена общая площадь ранне-средневекового шахристана Бухары — около 10 га.

Интенсивно исследуются раннесредневековые жилые массивы на Афрасиабе. Дополнительные раскопки и зачистки на центральном объекте городища позволили выявить уличную сеть, границы жилого дома VII—VIII вв. н. э. и его планировку. Открыты здесь и новые участки стены с росписями. Итоги исследования привели к новой точке зрения, согласно которой данный комплекс со знаменитыми настенными росписями является частью квартала самаркандской знати и его надо рассматривать как дом состоятельного горожанина. Конечно, допустима и такая интерпретация. Однако содержание сюжетов росписи, изображающей в основном различные посольства, направляющиеся к дворцу самаркандского правителя, а также включение в роспись текста с обращением послов Чача и Чаганиана к самаркандскому ихшиду Вархуману заставляют скорее считать этот комплекс принадлежащим не рядовому феодалу, а государю.

Обстоятельно изучаются раннесредневековые слои и объекты городища Канка. Удалось изучить характер и особенности оборонительных стен города V—VII вв. н. э., выявить на цитадели стрелковые галереи, форт, коридоры-ловушки и проследить многие этапы сложения арка. В южной части шахристана III изучены жилые массивы ранне-средневековой поры.

Широко исследуются раннесредневековые памятники «Большого Ташкента». Раскопки на Кугантепе, Бузгонтепе, Таукаттепе, Актепе Юнусабадском и других объектах дали много интересных материалов для изучения жилых массивов, архитектурно-планировочных принципов и материальной культуры сельских поселений, усадеб и замков Чача.

Объектами стационарных исследований средневековой культуры по-прежнему остаются городища Афрасиаб, Ахсикет, Старый Термез, Канка, Бинкент и др. Установлена общая интенсивность освоения основной территории их в период раннего и развитого средневековья. Однако структура городского организма и характер заселения отдельных его частей на разных этапах не были одинаковыми.

Так, основной городской массив внутри шахристана в эпоху раннего средневековья был средоточием городской знати и застраивался домами состоятельных горожан. В XI—XII вв. социально-экономическая структура городов несколько видоизменяется. Состоятельные горожане предпочитали селиться за пределами шахристанов, а покинутые ими территории интенсивно осваивались представителями различных производств, обретая ярко выраженный ремесленный характер.

Эта тенденция прослеживается не только на Афрасиабе, но и в большинстве других крупнейших средневековых городов. Так, исследования Бухары и особенно Ахсикета показали, что в период развитого средневековья обширная территория внутри города на протяжении примерно двух столетий (XI—XII) была занята литейными, металлообрабатывающими, медеплавильными и стеклодувными мастерскими, которые освоили даже городскую стену первого шахристана и оставили мощные отвалы отходов металлургического производства в пределах третьего шахристана. Исследования, проводимые в рабадах городов развитого средневековья, показывают ремесленную направленность их обживания в то же время.

На территории республики собран богатый антропологический материал — более 70 новых краниологических серий различной числен-

ности. Изучение его с привлечением прежних материалов и данных археологии позволило наметить пути сложения узбекского народа с древнейших времен до позднего средневековья, охарактеризовать население территории Узбекистана эпохи бронзы (II тыс. до н. э.) как протоевропейское на севере и средиземноморское на юге и тем самым считать начальным этапом формирования памиро-ферганского типа, характерного для современных узбеков и равнинных таджиков, середину I тыс. до н. э. Именно с этого времени в северные районы Узбекистана (Ташкентский оазис, Приаралье, Бухарский Согд) проникают монголоидные расовые группы, происходит смешивание их с автохтонным европеоидным населением. Интенсивное формирование расового типа узбеков и равнинных таджиков протекало с рубежа нашей эры.

Все эти новые данные, полученные лишь в последние десять лет коллективом археологов республики, позволяют внести существенные изменения в освещение истории народов Узбекистана и тем самым ставят на повестку дня вопрос о переиздании первого тома «Истории Узбекской ССР».

За последние годы в республике выпущен ряд монографий, обобщающих итоги изучения материальной культуры, комплексного исследования историко-культурных регионов и разработки принципиальных теоретических проблем древней истории народов Узбекистана на основе археологических данных. Таковы монографии У. Исламова «Обиширская культура», А. А. Аскарлова — «Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана», Т. Ходжайова — «Палеоантропология древнего Узбекистана», А. Р. Мухамеджанова — «История орошения Бухарского оазиса», коллективные монографии «Дальверзинтепе», «Древняя и средневековая культура Чача» и др.

На базе Института археологии как головного научного археологического учреждения республики проведены научно-теоретические конференции, симпозиумы по важнейшим проблемам археологии и древней истории Средней Азии. Так, в 1979 г. проведено научное совещание по проблеме истории античной культуры Средней Азии и Казахстана, где подведены некоторые итоги изучения античной культуры, отмечены большие успехи среднеазиатских исследователей в разработке этой проблемы, рассмотрены теоретические и методические вопросы сущности и истории эллинизма на Востоке, периодизация древнейших этапов истории Средней Азии и др.

В республике ведется систематическая работа по подготовке квалифицированных кадров археологов. Только за истекшие пять лет по Институту археологии защищены две докторские диссертации, подготовлены еще две и защищено десять кандидатских диссертаций.

Указания XXVI съезда КПСС и XX съезда КПУз требуют от археологов Узбекистана активного участия в решении народнохозяйственных проблем. Отсюда вытекает важная задача оперативного изучения памятников археологии, попадающих в зоны новостроек, строительства ирригационных каналов, водохранилищ, освоения земель древнего орошения, реконструкции исторических центров городов (Ташкента, Бухары, Самарканда, Хивы и т. д.).

Вторая задача — продолжение и завершение работы над полным сводом археологических памятников республики, что предусматривает выявление, фиксацию, научное описание и взятие на государственный учет археологических объектов во всех уголках Узбекистана. Это — часть свода памятников культуры СССР.

Третья задача — выявление памятников первобытного строя в це-

лях изучения истоков формирования и взаимодействия культур на начальном этапе становления человеческого общества.

К числу главных проблем относится также изучение истоков становления древнеземледельческой культуры и путей формирования городской цивилизации в исторически сложившихся орошаемых оазисах Узбекистана. Здесь выделяется 6 таких регионов: древняя Бактрия (Сурхандарьинская область), Согд (Самаркандская, Кашкадарьинская и Бухарская области), Чач (Ташкентская, Сырдарьинская области), Уструшана (Джизакская область), Хорезм (Каракалпакская АССР и Хорезмская область). На ближайшие 10—12 лет намечено планомерное, стационарное археологическое исследование древних столичных центров этих регионов и сложившейся вокруг них сельской округи.

Пятой важной проблемой являются антропологические исследования для воссоздания этнической истории узбекского народа.

На территории республики имеется большое количество архитектурных комплексов, возведенных из нестойких сырцовых материалов, требующих больших работ по их консервации и сохранению. Многолетние лабораторные испытания и проверка различных методов консервации древних крепостных стен показали значительную эффективность закрепления сырца мономерами. Разработанный нашими специалистами новый метод можно рекомендовать для широкого внедрения в практику консервации сырцовых архитектурных объектов. Таким образом, важное значение имеет проблема разработки и совершенствования методов химической консервации сырцовой архитектуры и закрепления настенных росписей.

Учитывая необходимость совершенствования организационно-научных форм археологических изысканий, обеспечения их комплексности и широкой координации, Институт археологии АН УзССР перешел к разработке проблем методом научных комплексных программ. В настоящее время совместно с Советом по проблемам археологии в Средней Азии и Казахстане разработаны четыре комплексные программы: «Сурхандарья», «Фергана», «Афрасиаб» и «Сырдарья» — по исследованию крупных историко-культурных регионов Узбекистана — Бактрии, Ферганы, Самаркандского Согда и Ташкентского оазиса. В их выполнении участвуют также научные организации Таджикистана, Киргизии, Москвы и Ленинграда.

При Президиуме АН УзССР впервые образован республиканский научно-координационный Совет по археологии для координации и методического руководства археологическими исследованиями в республике. В Институте археологии АН УзССР созданы отдел полевых исследований и научно-экспертный совет. Укреплена материально-техническая база археологических экспедиций, дополнительно выделены штаты и соответствующие средства для проведения запланированных работ. Предусмотрено решение ряда практических вопросов, в частности по организации специальных стационарных археологических баз для создания в будущем археологических центров Института археологии АН УзССР.

Все это, несомненно, будет способствовать расширению фронта археологических работ и обеспечит стабильное, планомерное развитие исследований богатейшего наследия материальной и духовной культуры народов Узбекистана.

П. Г. БУЛГАКОВ

К ИТОГАМ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

За годы десятой пятилетки еще более укрепилась и расширилась многосторонние связи Советского Союза со странами зарубежного Востока, что обусловлено последовательным осуществлением ленинской внешней политики нашего государства — политики дружбы, мира и поддержки справедливой борьбы народов за свою независимость и социальный прогресс, — а также крупными позитивными сдвигами во внутренней жизни и международном положении ряда развивающихся стран. Отсюда еще большую значимость обрело изучение с марксистско-ленинских позиций настоящего и прошлого народов Востока и их богатейших культур. Это определило дальнейший подъем востоковедения в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Указания XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана о повышении актуальности и теоретического уровня научных исследований, их активизации и концентрации вокруг узловых проблем легли в основу научной деятельности востоковедов республики, в том числе коллектива Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни, основным итогом работы которого в минувшей пятилетке и посвящена данная статья.

Пятилетний план научно-исследовательских работ Института, осуществлявшихся по двум основным направлениям: изучение истории, экономики и культуры народов Востока нового и новейшего времени и их богатейшего культурного наследия, — выполнен полностью. В результате разработки 16 тем по 6 проблемам (из которых завершены полностью или как пятилетние этапы 13) за годы пятилетки сотрудниками Института подготовлено (не считая опубликованных) 46 работ общим объемом около 650 изд. л. X пятилетка явилась рекордной для Института в деле публикации научной продукции. За этот период учеными Института опубликованы в научных издательствах Москвы, Ташкента, других городов страны, а также за рубежом 51 книга, включая сборники статей, около 250 научных статей и 30 брошюр, общим объемом до 1000 изд. л.

Так, историками Индии и Пакистана опубликованы сборники статей «Очерки истории Индии» (1977) и «Пакистан» (1977). В первом из них освещаются такие вопросы, как политика М. К. Ганди, направленная на обеспечение индусско-мусульманского единства в национально-освободительном движении в Индии, деятельность Индийской Ассоциации в конце XIX — начале XX в., современное положение крестьянства в штате Пенджаб, индийско-среднеазиатские торговые отношения в XIX—XX вв. и др. В сборнике «Пакистан» основное внимание уделено вопросам состояния сельского хозяйства, проблемам высшего образо-

вания, характеристике социальной и политической обстановки в отдельных провинциях страны.

Роли ведущей, ныне правящей политической партии Индии — Индийский национальный конгресс в развитии национально-освободительного движения посвящена монография И. М. Хашимова «Борьба Национального конгресса за самоуправление Индии» (1977).

Помимо упомянутых публикаций, историками Индии и Пакистана подготовлены такие работы, как «Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Индийской Ассоциации», «Рост радикализма в национально-освободительном движении в Индии», «Мусульманская Лига Пакистана в период 1947—1977 гг.» и др. Последняя работа (автор — Ю. А. Пономарев) по рекомендации ученого Совета Института востоковедения АН СССР принята к изданию редакцией «Восточная литература».

В X пятилетке Институт начал также разработку тематики, связанной с Бангладеш. В подготовленной С. И. Тансыкбаевой монографии «Положение крестьянства в Бангладеш» впервые в советском востоковедении анализируется социально-экономическое положение крестьянства, составляющего подавляющее большинство населения этой страны. Основные выводы исследования (пауперизация в бангладешской деревне) опубликованы в сборнике «Процессы деклассирования в странах Востока» (М., 1980).

Специалистами в области истории, экономики и культуры Афганистана опубликован сборник статей «Афганистан» (1978), в котором наряду с учеными Института приняли участие афганцы Москвы, Ферганы и восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина. Тематика сборника весьма широка: этногенез тюркско-монгольских народов Афганистана, экономическая политика США в Афганистане дореволюционного периода, источники и документы по истории средневекового Афганистана, проблемы литературы и языка и др.

Характеристике состояния и перспектив развития мелкой промышленности, ремесел и художественных промыслов в Афганистане, продолжающих играть значительную роль в экономике страны, посвящена коллективная работа «Ремесло и мелкая промышленность Афганистана» (М. Г. Пикулин, А. Ш. Шамансурова и Р. Рашидов, 1976). Проблемы этногенеза, социальных и экономических отношений и этнографии аймаков рассматриваются в работе «Аймаки» (Р. Рашидов, 1977).

Афганистами Института подготовлено к печати коллективное исследование «Развитие промышленности Афганистана», где дана характеристика состояния и перспектив развития промышленности страны в период с 1973 г. по настоящее время, показана огромная роль советско-афганского экономического сотрудничества в развитии национальной экономики ДРА.

Серия исследований по истории Афганистана пополнилась подготовленным в десятой пятилетке очерком истории страны второй половины XVIII — начала XIX в. (М. А. Бабаходжаев).

Историками Ирана завершено два исследования: «Страны — члены СЭВ и Иран» (Д. В. Валиева) и «Иран накануне второй мировой войны» (Ф. Абдуллаев). В первом из них показаны огромное значение для развития экономики Ирана экономического сотрудничества с СССР и другими странами социалистического лагеря, неизменность добрососедского курса политики СССР по отношению к Ирану. Во втором рассматриваются социальная природа режима Риза-шаха, сущность его реформ, борьба империалистических держав за сферы влияния в этой стране и твердая линия Советского Союза в поддержку независимости

и суверенитета Ирана в период перед второй мировой войной. На узбекском языке опубликован сборник «Иран» (1977), тематика которого — советско-иранские отношения; история среднеазиатско-иранских отношений; студенческое движение в Иране; Иран и страны СЭВ и др.

Открытый в годы X пятилетки сектор женского движения в странах зарубежного Востока выпустил в свет первую свою книгу — сборник «Женщины Востока» (1977). В нем рассматриваются вопросы развития женского движения в странах Арабского Востока, в Индии, Пакистане, Иране, Афганистане, женский вопрос в литературах народов Востока и др. Подготовлено к печати исследование Ф. Салимовой, в котором освещаются развитие женского движения в Индии, Пакистане и Бангладеш, деятельность прогрессивных женских организаций, борющихся за равноправие и повышение политической активности женщины.

Сотрудники отдела историко-культурных взаимоотношений Средней Азии и Китая, также созданного в X пятилетке, опубликовали в Москве монографию «Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан» (А. Ходжаев, 1979) и завершили исследование «Очерк истории Восточного Туркестана с XVI до середины XVIII в.» (М. Кутлуков). В этих работах вскрывается агрессивная сущность цинской политики в Восточном Туркестане, освещаются вопросы его политической истории и социально-экономического положения в упомянутый период.

Шесть книг опубликовали литературоведы Института. В сборнике «Современная литература зарубежного Востока» (1976) рассматриваются эстетические позиции выдающегося писателя Индии Премчанда, особенности социально-политических романов Яшпала, национально-освободительные идеи в творчестве М. Гупты, концепция человека в произведениях Дж. Малихабади и другие вопросы; отдельные статьи посвящены поэзии Ирана и Египта. В работе Т. Н. Нигматова «Октябрь и литература Ирана» (на узб. яз., 1977) прослеживается развитие прогрессивной литературы (особенно поэзии) Ирана 20—30-х годов, обусловленное влиянием победы Великого Октября. Л. В. Еремян в своей книге «Из истории прогрессивной эстетической мысли Индии» (1977) анализирует основные направления развития прогрессивной эстетической мысли и литературной критики в Индии на базе литературы хинди 30—60-х годов. Актуальным проблемам современных литератур Индии и Ирана посвящены исследования «Отражение национально-освободительной борьбы индийского народа в творчестве С. К. Чаухан» (С. Н. Ермакова, 1976), «Социально-политические романы Яшпала» (Д. К. Бекаева, 1978), «Современные прогрессивные поэтессы Ирана» (М. Я. Яукачева, 1978). К 100-летию юбилею великого поэта и мыслителя Востока Икбала был приурочен выход в свет сборника статей на узбекском языке «Мухаммад Икбал — великий поэт и мыслитель Востока» (1979).

Наряду с этим в результате разработки двух основных плановых тем («Социальные проблемы в творчестве писателей зарубежного Востока» и «Литературная критика и литературоведение в странах зарубежного Востока») подготовлен к печати цикл работ, важнейшие из которых — «Социальные проблемы в современной персидской новелле» (М. Я. Яукачева), «Социальные проблемы в персидской литературе в период иранской революции 1905—1911 гг.» (Т. Н. Нигматов), «Социальные проблемы в творчестве М. Гупты» (С. Н. Ермакова), «Становление и развитие поэзии социалистического реализма в ДРВ» (К. Ян), «Марксистская литературная критика в литературе хинди» (Л. В. Еремян), «Современная египетская поэзия в оценке египетских

литературных критиков» (Р. У. Ходжаева), «Борьба идей в египетской литературной критике» (А. С. Касымходжаев) и др.

60-летие Великого Октября Институт отметил сверхплановым межсекторальным юбилейным сборником «Великий Октябрь и зарубежный Восток» (1977). Здесь на примере ряда стран зарубежного Востока раскрывается историческое значение Великого Октября для судеб народов этих стран, анализируются основные тенденции развития на различных исторических этапах национально-освободительного, женского, молодежного движения, идейных течений и литературных процессов. Особое место в сборнике отведено показу роли ленинских принципов мира, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в политике Советского Союза по отношению к развивающимся странам Востока, совместной борьбе за разрядку международной напряженности.

Значительные успехи достигнуты Институтом и по второму профилирующему направлению научных исследований — освоению богатейшего письменного наследия прошлого народов Средней Азии и стран Ближнего и Среднего Востока.

Успешно продолжалась работа по научному описанию и составлению каталогов восточных рукописей, документов и литографированных книг из обширного фонда Института. За годы X пятилетки подготовлены XII и XIII тома фундаментального каталога «Собрание восточных рукописей АН УзССР» (А. Урунбаев, Р. П. Джалилова, Г. А. Волошина и др.), IV и V тома каталога «Документы на восточных языках», III и IV тома каталога «Литографированные книги на восточных языках АН УзССР». Сдан в печать полный каталог рукописей произведений Абу Али ибн Сины, хранящихся в фонде Института. Совместно с Институтом искусствознания им. Хамзы подготовлен и издан альбом-каталог «Восточная миниатюра в собрании Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук УзССР» (1980), который отличается высоким художественным и полиграфическим исполнением и займет достойное место в мировой библиотеке публикаций данного жанра.

Существенны и достижения Института в деле изучения и издания письменных памятников по истории науки и культуры народов Средней Азии и сопредельных стран зарубежного Востока. Общий объем опубликованной и подготовленной к печати по этой линии научной продукции за пятилетку достиг 900 изд. л.

Особое внимание было уделено выполнению широкой программы издания юбилейных трудов к 1000-летию со дня рождения величайшего среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины (Авиценны), которое отмечалось мировой научной общественностью в сентябре 1980 г.

Еще в 50-х годах ученые Института совместно с историками медицины Москвы и Ташкента осуществили первое в мире полное издание в переводе на современные языки (русский и узбекский) главного медицинского труда Ибн Сины — знаменитого «Канона врачебной науки» в 5 книгах — 6 томах, каждый из которых в среднем составляет 40 изд. л. Основными переводчиками с арабского языка этого сложнейшего по своей терминологии труда были М. А. Салье, У. И. Каримов, Ю. Н. Завадовский, А. Расулев, С. Мирзоев, автор этих строк и ряд других ученых. Предисловие к русскому переводу написал член-корр. АМН СССР Б. Д. Петров. Филологическую редакцию русской серии осуществлял А. К. Арендс, узбекской — У. И. Каримов. Главным медицинским редактором русского перевода был акад. АМН СССР В. Н. Терловский, узбекского — А. А. Аскарлов.

В связи с 1000-летием Ибн Сины Президиум АН УзССР принял постановление о подготовке второго издания русского и узбекского переводов «Канона врачебной науки», предполагающего значительное уточнение терминологии, повышение качества перевода в целом, составление нового предисловия (автор его — также Б. Д. Петров) и расширение комментариев и указателей. На русский перевод «Канона» была объявлена всесоюзная подписка, на узбекский — республиканская. Работу по подготовке второго издания «Канона» возглавил член-корр. АН УзССР У. И. Каримов. В ней приняли участие автор этих строк, Х. Хикматуллаев и другие сотрудники Института. Уже вышли в свет III (I и 2 части) и IV книги «Канона» на русском и узбекском языках, а также V книга на узбекском языке.

К юбилею опубликованы одноименные сборники статей на русском и узбекском языках «Абу Али ибн Сина — к 1000-летию со дня рождения» (1980), частично отличающиеся друг от друга по своему содержанию. Ученые Ташкента, Москвы, Ленинграда и Тбилиси освещают в них эпоху и жизнь Ибн Сины, его вклад в развитие философии, медицины, математики, астрономии, механики, теории музыки и языкознания.

Видное место среди юбилейных публикаций заняла работа А. Ирисова «Жизнь и творческое наследие Ибн Сины» (на узб. яз., 1980), где дан многосторонний анализ научного наследия великого энциклопедиста. К юбилею вышли в свет также узбекский (1978) и русский (1980) переводы «Трактата о гигиене» Ибн Сины (узбекский перевод Э. Талабова, русский — В. Бабаханова при участии и под редакцией У. И. Каримова), однотомник его художественных произведений, сборник афоризмов, ряд брошюр и большое число научных статей.

Продолжалось издание «Избранных произведений» великого современника Ибн Сины Абу Райхана Беруни. В 1976 г. вышел в свет V том (ч. 2) этой серии на русском и узбекском языках, содержащий VI—XI книги главного астрономического труда Беруни «Канон Мас'уда» (русский перевод Б. А. Розенфельда, А. Ахмедова и др.; узбекский — А. Расулева при участии А. Ахмедова). Издательством «Наука» в Москве опубликованы ценнейшие источники по истории народов Средней Азии «Мехман-наме-йн Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана (Р. П. Жалилова, 1976) и «Маджма ал-аркам» Мирзы Бади-дивана (А. Б. Вильданова, 1980).

Среди других публикаций письменных памятников прежде всего следует назвать фундаментальное издание научно комментированного перевода на узбекский язык с исследованием IV части «Ятимат ад-дахр» ас-Са'алиби, содержащей уникальные сведения об арабоязычных поэтах Средней Азии и Хорасана IX—XI вв. (И. Абдуллаев, 1980). Заслуживают упоминания издания русского перевода исторической хроники «Муджмал-и Фасихи» Фасиха Ахмада ал-Хавафи (Д. Юсупова, 1980) и фрагментарного перевода ценного источника по истории народов Средней Азии «Море тайн» Махмуда ибн Вали (Б. А. Ахмедов, 1977).

Среди публикаций по истории народов Средней Азии и сопредельных стран Востока отметим монографию С. А. Азимджановой «Государство Бабура в Кабуле и Северной Индии» (1978), сборник статей «Из истории науки эпохи Улугбека» (1979). Сотрудник Института К. М. Муниров осуществил (совместно с С. Эркиновым) издание I тома «Избранных произведений» Хамзы Хаким-заде Ниязи (1979), А. Жалилов опубликовал работу «Важнейшие документы по истории каракалпаков» (1978).

Наряду с этим в течение X пятилетки подготовлены к изданию: узбекский перевод «Геодезии» Беруни (А. Ахмедов) и его «Минералогии» (А. Ирисов), а также русский перевод трактатов Беруни «О хордах, вписанных в круг» и «Об уравнении Солнца» (П. Г. Булгаков), критический текст исторического труда «Фирдавс ал-икбал» Ширмухамеда Муниса, ч. I (К. М. Муниров), узбекские переводы математических трактатов Хорезми (А. Ахмедов) и «Латаиф ал-Ма'ариф» ас-Са'алиби (И. Абдуллаев), русские переводы «Рашидовой летописи» Мирзы Хайдара (Р. П. Джалилова и Л. М. Епифанова), «Дастур ал-мулук» Мирзы Рафия (А. Б. Вильданова), путевых записей Абдарразака Самарканди (А. Урунбаев), документальных материалов по истории социально-экономической жизни Хорасана XV в. (М. Юнусходжаева). Особо следует отметить тщательно осуществленную подготовку к изданию важнейших вакуфных документов Кокандского ханства с ценными историческими и филологическими комментариями (Р. Н. Набиев) и первую в своем роде фундаментальную монографию Б. А. Ахмедова «Источниковедение истории Средней Азии XVI — первой половины XVIII вв.». Серьезные поправки к описаниям и пониманию документов Хивинского ханства составил М. Ю. Юлдашев.

В 1980 г. в Париже вышел в свет французский перевод «Бабурнаме». Автор одного из предисловий к нему — С. А. Азимджанова. В ГДР опубликованы статьи о достижениях арабистики в Узбекистане (П. Г. Булгаков, 1979) и о вкладе великих среднеазиатских ученых Абу Абдаллаха Хорезми, Фараби и Ибн Сины в развитие классификации наук (М. М. Хайруллаев, 1980).

Большое внимание уделяется координации исследовательской работы с другими научными центрами страны. Важную роль в этом играет активное участие Института в организации и проведении региональных и международных научных форумов. Так, в ноябре 1977 г. в Ташкенте было успешно проведено Всесоюзное рабочее совещание афганистов «Великий Октябрь и Афганистан», созванное по инициативе ИВ АН УзССР и Отдела стран Ближнего и Среднего Востока ИВ АН СССР. В совещании приняли участие ученые Москвы, Ташкента, Тбилиси и Душанбе. Помимо постановки ряда проблемных докладов, участники совещания проделали значительную работу по координации научных исследований афганистов страны.

В октябре 1978 г. в Ташкенте состоялся IV советско-японский научный симпозиум, организованный ИВ АН СССР совместно с ИВ АН УзССР. В нем приняли участие видные ученые, общественные деятели, журналисты и специалисты-международники Советского Союза и Японии. В деловой, принципиальной обстановке был обсужден широкий круг актуальных проблем международных отношений в районе Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна. Работа симпозиума нашла отражение в центральной и республиканской печати, передачах по радио и телевидению.

Коллектив ИВ АН УзССР внес активный вклад в подготовку и успешное проведение Всесоюзной научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и торжество пролетарского интернационализма в СССР» (Ташкент, апрель 1977 г.).

Институт явился основным организатором Всесоюзной юбилейной научной конференции в Бухаре (1980), посвященной 1000-летию со дня рождения великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины. На пленарных заседаниях и в четырех секциях конференции было заслушано свыше 50 докладов об эпохе, жизни и плодотворной научной деятельности Ибн Сины, преимущественно в области естествен-

ных наук. Основной пленарный доклад «Ибн Сина-естествовед» сделал президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. В конференции приняли участие ученые Москвы, Ташкента, Ленинграда, Душанбе, Киева, Бухары, Ашхабада, Баку, Еревана, Махачкалы, а также гости из зарубежных стран (Болгария, Испания и др.) Материалы конференции готовятся к печати.

Расширяются творческие контакты Института с зарубежными востоковедными центрами путем взаимных визитов ученых, обмена публикациями, микрофильмами ценных рукописей и т. д.

Институт востоковедения АН УзССР встречает XI пятилетку новым широким планом научных работ. Тематика их обогатилась за счет исследования таких актуальных вопросов, как развитие прогрессивной общественно-политической мысли в странах зарубежного Востока; роль ислама в идеологии и политике; влияние Октября на женское движение в странах Востока; развитие кооперации на зарубежном Востоке; иранская революция 1978—1979 гг. и др. Источниковеды и историки науки и культуры народов Востока продолжают работу по изучению и публикации наследия Ибн Сины и Беруни, источников по истории народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Будет осуществлена работа по переводу знаменитого «Зиджа» (астрономических таблиц) Улугбека, начато составление каталогов восточных рукописей по принципу тематики сочинений и т. д.

Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана, коллектив Института полон решимости успешно выполнить плановые задания и социалистические обязательства и тем самым внести достойный вклад в дальнейшее развитие советского востоковедения.

М. КАДЫРОВ, Ф. КАРОМАТОВ, Л. РЕМПЕЛЬ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА В МИНУВШЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ — ПРОБЛЕМЫ И СВЕРШЕНИЯ

Среднеазиатское искусствоведение — молодая отрасль науки; по существу как самостоятельная область изучения художественной культуры Среднего Востока оно возникло лишь в советское время. Вместе с тем нелишне напомнить, что первым научно-исследовательским институтом гуманитарного профиля в Узбекистане был Институт искусствознания, основанный в 1928 г. и позднее получивший имя основоположника узбекского театра и драматургии Хамзы Хаким-заде Ниязи.

Искусствоведение охватывает широкий круг творческих специальностей — изобразительное и прикладное искусства, театр, кино и телевидение, музыку и хореографию, архитектуру. Каждая из них ставит перед учеными проблемы, связанные с историей, теорией, но особенно — с анализом искусства сегодняшнего дня и его прогнозированием на будущее.

Как же решались эти задачи в минувшей пятилетке?

В сфере изобразительного искусства роль ведущей единицы сыграл монументальный коллективный труд «Искусство Советского Узбекистана. 1917—1972» (М., 1976). Эта капитальная книга (40 изд. л.) с большим числом тоновых и цветных иллюстраций (авторы: В. Долинская, П. Захидов, Т. Кадырова, Т. Силантьева, Р. Такташ, А. Умаров, Д. Фахретдинова, под ред. Л. Ремпеля) явилась завершением изданного ранее труда «История искусств Узбекистана с древнейшей поры до середины XIX века» (авторы Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель). Нет необходимости говорить о том, как важно было довести историю искусств Узбекистана от истоков до наших дней, охватив при этом не только живопись, графику, скульптуру — традиционные виды изобразительного искусства, но также архитектуру, театральную декорационное искусство и деятельность художников Советского Узбекистана в области кино. Многие из этих видов искусства появились в Узбекистане только в советское время, и их краткий, но насыщенный богатым опытом путь особенно поучителен.

В фаворите этого труда шли менее крупные монографии, альбомы, брошюры, посвященные отдельным художникам УзССР (Ч. Ахмарову, А. Абдуллаеву). Авторами этих книг были А. Умаров, Р. Такташ. В ряде случаев публикации охватывали целые отрасли изобразительного искусства или жанры (книги Н. Абдуллаева о пейзаже, работа Н. Зиганшиной о книжной графике, Д. Саидовой — об историко-революционной живописи Узбекистана).

Готовятся к печати новые крупные исследования в области монументального искусства (А. Умаров), традиций и новаторства в живописи ряда республик Средней Азии (Р. Такташ), книжные иллюстрации к произведениям классиков восточной поэзии (Н. Зиганшина).

В области архитектуры проложенный курс как бы раздвоился на вопросы теории (историко-теоретические исследования) и современной практики. К первому направлению относятся капитальный труд «Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX—XV веков» (М. Булатов, под ред. Л. Ремпеля, М., 1978). Второе направление отмечено книгой-альбомом на четырех языках «Ташкент» (М. Булатов, Т. Кадырова, Л., 1978) и брошюрой на узбекском языке «Узбекская советская архитектура и В. И. Ленин» (Т. Кадырова, 1979).

Сотрудники сектора современной архитектуры принимали участие в открытых конкурсах на архитектурные сооружения, возводившиеся в республике. Был издан ряд трудов, смыкавших архитектурную науку с историей, например «Архитектура центра Ташкента» (Т. Кадырова, 1977).

В области истории искусств велись научные исследования, стационарные археологические работы единственной в Союзе Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (Г. Пугаченкова, Б. Тургунов) и разработка «Свода памятников архитектуры и монументального искусства» — многоотраслевое изучение и подготовка к печати для Республиканского общества по охране памятников.

В результате этих работ создан ряд капитальных трудов — «Дальверзин-тепе — кушанский город на юге Узбекистана» (коллективная монография под ред. Л. Ремпеля, 1978), «Искусство Бактрии эпохи кушан» (Г. Пугаченкова, М., 1978), «Миниатюры Средней Азии в избранных образцах из советских и зарубежных собраний» (Г. Пугаченкова, О. Галеркина, М., 1979), «Восточные миниатюры в собрании Института востоковедения АН УзССР» (Э. Исмаилова, Е. Полякова, 1980). Каждый из них явился существенным вкладом не только в советское искусствоведение, но и в мировую науку, о чем говорят отклики на эти издания за рубежом.

Из находок, выявленных за последние годы постоянно действующей Узбекистанской искусствоведческой экспедицией, и в прошлом зарекомендовавшей себя мировыми открытиями, особенно интересны уникальная скульптурная стела из Айртама с бактрийской исторической надписью, два клада серебряных монет VI—VII вв. из Будрача и Мианкаля, комплекс изделий «малых искусств» из скального могильника VII в. Биттепа. Результаты раскопок крупнейшего караван-сарая XI—XII вв. Рабати-Малик позволили написать специальную монографию (Н. Немцева, 1980). Продолжались интересные работы на вновь открытых городищах на юге Узбекистана и в Самаркандской области.

Работы над «Сводом памятников архитектуры и монументального искусства» внесли существенный вклад в подготовку всесоюзного «Свода памятников культуры». Подготовлены материалы и чертежи тома по четырем областям УзССР. Изданы две монографии — «Памятники водчества Хорезмской области» (Л. Маньковская, 1978) и «Ансамбль Шахи-Зинда» (Н. Немцева, Ю. Шваб, под ред. Г. Пугаченковой, 1979).

Не осталась обойденной и область историко-теоретических исследований. Сюда можно отнести издание избранных работ в области теории и истории искусств Среднего Востока (Л. Ремпель, М., 1978) и подготовленные тем же автором капитальные исследования — «Искусство Руси и Восток», «Цепь времен — вековые образы и «бродячие сюжеты». Написаны и подготовлены в качестве публикаций и докторских диссертаций историко-теоретического характера труды по типологии средневековой архитектуры Средней Азии (Л. Маньковская, 1979), по истории среднеазиатской миниатюры XVIII—XIX вв. (Э. Исмаилова). В бли-

жайшее время состоится защита докторской диссертации об эстетических основах современной живописи Узбекистана (Т. Махмудов).

Прикладное искусство — отдельная большая отрасль, тесно связанная с традиционным художественным ремеслом и новыми видами художественных изделий. В этой отрасли сделаны хотя и немногие, но важные шаги. Издан великолепный альбом по узбекскому прикладному искусству (текст С. Махкамовой, Н. Аведовой, А. Морозовой, 1978) и завершен большой труд по ювелирному искусству Узбекистана XIX—XX вв. (Д. Фахретдинова).

Сотрудники сектора архитектуры, живописи, прикладного искусства, работающие как в сфере истории искусства, так и современности, входят в число авторов 9-томного издания «История искусств народов СССР», где ими написаны разделы по искусству Узбекистана. Здесь важно отметить также десятки статей, докладов, выступлений по вопросам искусства и архитектуры, работу в творческих союзах, пропаганду творческих проблем по радио, телевидению, в периодической печати. Все эти вспомогательные средства призваны развивать искусствоведение как науку, вести неустанную пропаганду политики партии в области художественной культуры нашей многонациональной страны.

Деятельность сектора театра и хореографии в истекшем пятилетии была направлена главным образом на изучение истории и современных проблем театрального искусства Советского Узбекистана.

Проделана большая источниковедческая работа: сбор и систематизация материалов периодической печати, летописи театральной жизни, составление репертуарных списков театров, творческих паспортов народных артистов УзССР и СССР, заслуженных деятелей искусств УзССР, уточнение дат организации многих республиканских и областных театров и т. д. Вся эта кропотливая работа позволит сектору в дальнейшем подготовить многотомный труд по истории узбекского советского театра.

Театроведы Института успешно вели исследования театральных жанров и современных актуальных проблем театрального искусства. Издана фундаментальная работа М. Х. Кадырова об узбекском традиционном театре масхаробозов и кизикчи (1979), подготовлены к печати монографии о радиотеатре, музыкальной драме, сборник статей о театре для детей, исследование, посвященное воплощению классических произведений на сцене узбекского театра.

Большая, кропотливая работа велась в области изучения жизни и творчества выдающихся деятелей сцены. Это прежде всего подготовленные к печати документальная монография об основоположнике музыкального театра Мухиддине Кари-Якубове (Л. Авдеева), монография об основоположнике драматического театра Манноне Маджидове — Уйгуре (И. Исмаилов), сборник статей и воспоминаний о народном артисте СССР, родоначальнике узбекской актерской школы Абраре Хидоятове (М. Х. Кадыров, С. Абдуллаева), очерки и творческие портреты о народной артистке СССР Г. Загурской, о народных артистах УзССР Кариме Закирове, Зейнаб Садриевой, Икраме Болтаевой. Проделана определенная работа по изучению актуальных проблем современной узбекской драматургии.

В области хореографии работы велись в трех направлениях: изучение истории и теории узбекского народного танца; записи народных танцев, воплощенных в творчестве современных государственных ансамблей; исследования проблем балетного искусства Узбекистана. Завершена фундаментальная работа Л. Авдеевой «Образы традиционной узбекской хореографии». Издана книга записей «Танцы ансамбля «Ба-

хор» в постановке М. Тургунбаевой» (Р. Каримова); подготовлены к печати альбом-исследование «Мукаррам Тургунбаева» (Л. Авдеева), сборник «Музыка и хореография узбекского балета», книга записей «Танцы ансамбля «Лязги» (Р. Каримова).

Завершено монографическое исследование «Узбекский цирк. Традиции и современность» (Т. Абидов).

Театроведы Института неизменно принимают самое активное участие в театральной критике, просмотрах и обсуждениях новых сценических произведений ташкентских и областных театров, в работе творческих и общественных организаций, подготовке и проведении семинаров драматургов, всесоюзных и республиканских фестивалей по народному творчеству, в работе жюри конкурсов и смотров по драматургии, профессиональному театру и самодеятельному искусству. Велика заслуга коллектива театроведов в успешном проведении первого Международного фестиваля театра кукол стран Азии в Ташкенте (1979) и симпозиума в рамках фестиваля, а также в пропаганде искусства театра кукол. Выпущенные в дни фестиваля книга «Узбекский традиционный театр кукол» и брошюра «Искусство узбекских кукольников» (на английском, французском, испанском, арабском языках, автор — М. Х. Кадыров) получили высокую оценку специалистов.

Отрадно отметить, что исследовательская работа ученых-театроведов привлекает внимание практиков театра, режиссеров. В результате возник ряд спектаклей, в которых весьма органично применены принципы и выразительные средства традиционного узбекского театра, народного искусства. Это — «Бунт невесток» и «Нодира-бегим» театра им. Хамзы, «Айгуль и Бахтияр», «Улыбка Айхан» республиканского театра кукол и многие другие. При этом наблюдались внимательное отношение режиссеров к критическим замечаниям театроведов, их стремление совершенствовать на этой основе постановку новых спектаклей.

В десятой пятилетке завершен первый этап развития киноведения республики. Многолетнее детальное изучение узбекского кино по всем его видам и жанрам завершилось созданием монографии «История узбекского кино». В дальнейшем изучение узбекского кино будет идти на базе нового, комплексного подхода, отвечающего требованиям времени и задачам искусствоведческой науки. Рассмотреть киноискусство республики в системе всей художественной культуры, выявить его взаимосвязь и взаимовлияние с многонациональным киноискусством страны в целом — задачи, к решению которых сегодня приступают наши киноведы.

Одним из новых направлений киноведения стало изучение киноискусства зарубежных стран Востока, прогрессивных и реалистических тенденций в нем. Начата работа по исследованию телевизионного кино.

В современной музыкальной науке Узбекистана особое место занимала и занимает задача обобщения результатов развития узбекской советской музыкальной культуры, особенно достижений композиторского творчества в обеспечении органического синтеза традиционного, модного в своей основе национального, но с новыми для него средствами музыкальной выразительности и жанрами профессионального многоголосного музыкального искусства и в полномочном отражении явлений нашей советской действительности в высокохудожественных произведениях. В этом плане представляют интерес музыковедческие труды, обобщающие процесс развития узбекской советской музыки, — «История узбекской советской музыки» в двух томах (коллектив авторов), «Развитие узбекской советской музыки и ее связи с русской му-

зыкой» (Т. Вызго), «Узбекская симфоническая музыка» (Н. Янов-Яновская), «Узбекская советская песня» (С. Вахидов) и др.

В последние годы пристальное внимание музыковедов Узбекистана стали привлекать проблемы взаимовлияния культур, задачи сравнительного изучения достижений современного музыкального искусства в республиках Средней Азии и Казахстана. Они отражены в трудах: «История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана» (коллектив авторов), «Гармония в творчестве композиторов Средней Азии» (С. Закржевская), «Обобщение результатов творчества композиторов братских республик с родственными в прошлом явлениями музыкального искусства становится особо актуальным в свете задач, выдвигаемых XXVI съездом КПСС».

В развитии узбекского музыкального искусства советского времени и современной исполнительской культуры, углубленном освоении всего богатства узбекского музыкального наследия важную роль играют музыкально-фольклорные экспедиции, осуществляемые в последние годы не только по Узбекистану, но и по другим братским республикам Средней Азии и Казахстану (под руководством и при участии Ф. Кароматова), а также стационарные записи в самом Ташкенте, в основном образцов профессиональной музыки устной традиции (Ю. Раджаби, М. Юсуповым и др.). Результаты экспедиций и стационарных записей нашли свое отражение и обобщение в таких работах, как «Музыкальное наследие узбекского народа», т. I (Ф. Кароматов, всего намечено издать семь томов), «Шашмаком» в шести томах (в записи Ю. Раджаби), «Хорезмские макамы» (в записи М. Юсупова) и др. Основы музыкального строения узбекской народной и инструментально-профессиональной музыки освещены в трудах: «Узбекская инструментальная музыка» (Ф. Кароматов), «Музыка меросимизга бир назар» — «О нашем музыкальном наследии» (Ю. Раджаби), о ритмике в узбекской музыке (Т. Соломонова), о ладовой основе узбекской музыки (Ю. Кош) и др.

Изучение древней истории музыкального искусства Узбекистана и всей Средней Азии, процессов взаимосвязей культур с древнейшими времен до наших дней, осмысление характерных особенностей развития национального музыкального наследия, всего разнообразия его видов и жанров, освещение средневековой музыкально-теоретической мысли начинают обретать теперь желаемую широту и глубину («Макомы» И. Раджабова, «Музыкальные инструменты Средней Азии. Очерки истории» Т. Вызго и др.).

Создание впервые в СССР специальной кафедры при Ташкентской консерватории по подготовке музыковедов-востоковедов (с обязательным владением ими одним из языков народов зарубежного Востока) заметно оживило работу по изучению старинных рукописей по музыке, проблем музыкального искусства стран зарубежного Востока, исторических корней и взаимосвязей в развитии музыки народов Средней Азии и сопредельных зарубежных стран, а также по выработке принципов определения и освещения ценных археологических находок, связанных с музыкой (остатков музыкальных инструментов и их изображений). Особенно ценно подключение к этим изысканиям профессионально подготовленных молодых ученых в области музыкального востоковедения, уже приступивших к разработке проблем музыкальной эстетики средневекового Востока, взаимосвязей музыки народов Средней Азии с сопредельными странами Востока, к подготовке для публикации рукописей трактатов ученых средневековья о музыке, углуб-

ленному изучению освещенных в них музыкально-теоретических, музыкально-акустических и творческих вопросов.

Музыковеды Узбекистана активно участвуют в музыкальной жизни республики — теоретических конференциях, обсуждении новых произведений и постановок, выступают с критическими статьями в специальных журналах и широкой прессе.

Все это способствует дальнейшему подъему искусствоведческой науки в республике, повышению ее роли в развитии художественной культуры Советского Узбекистана.

Я. Т. ДЖУРАЕВ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ — ЦЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

Следуя ленинским заветам о бережном отношении к прогрессивному наследию минувших эпох, Коммунистическая партия и советский народ проявляют большую заботу о выявлении, сохранении и изучении лучших памятников культуры. Сюда входят и рукописи литературных произведений. Ряд крупных собраний рукописных литературных памятников имеется в нашей республике. К числу таких сокровищниц относится и Институт рукописей им. Х. С. Сулейманова — одно из самых молодых научных учреждений АН УзССР. Институт был создан в 1978 г. на базе Музея литературы им. Алишера Навои АН УзССР. На него были возложены ответственные задачи: сбор, хранение, обработка и изучение рукописного литературного наследия; публикация критических текстов и документальных материалов узбекских поэтов и писателей дооктябрьского периода и архивных материалов писателей Советского Узбекистана; комплексное исследование книжного искусства — графики, миниатюрной живописи и каллиграфии в художественных рукописных памятниках.

Ныне в Институте работает 131 сотрудник, из них 4 доктора и 19 кандидатов наук. Подготовке и повышению квалификации кадров уделяется много внимания. Так, за 1976—1980 гг. защищены одна докторская и 6 кандидатских диссертаций. Сейчас в Институте числятся 2 аспиранта (без отрыва от производства), которые заняты исследованием рукописных источников.

В фондах Института имеются не только рукописи, относящиеся к литературе, но и сочинения по истории, медицине, астрономии, математике, лексикографии, философии и др.

Систематически собираются и старопечатные книги, а также разные документы и архивные материалы поэтов и писателей. Только за годы 10-й пятилетки собраны 1039 рукописей и 1463 старопечатные книги. В фонды Института поступили десятки баязов (антологий), составленных в начале XVIII—XIX в., и разные произведения, переведенные с персидского и арабского языков.

Для выявления и изучения рукописных памятников регулярно проводятся научные экспедиции, которые работают не только на территории Узбекистана и других республик Союза, но и за рубежом.

Так, в прошлом аналогичные экспедиции, организованные проф. Х. С. Сулеймановым, побывали в Англии, Франции, Индии, изучили там десятки коллекций рукописей государственных и личных библиотек Парижа, Лондона, многих городов Индии и собрали около 20 микрофильмов уникальных рукописей.

В фонде музея «Саларджанг» в индийском городе Хайдарабаде Х. С. Сулеймановым был обнаружен единственный диван ранее не из-

вестного науке узбекского поэта Хафиза Хорезми (XIV—XV вв.). В состав дивана входят 9 касыд, 1 таркиббанд, 3 тарджибанда, 1 мухаммас, 1 марсия, 1052 газели, 2 мустазода, 32 кытъя, 12 рубай, общим объемом 18 633 бейта. В 1980 г. часть газелей поэта была опубликована в серии «Из наследия классиков Востока», Полный текст дивана, подготовленный Х. С. Сулеймановым, находится в печати.

Рукописный фонд Института систематически обогащается и за счет дарений. В настоящее время насчитывается уже 28 рукописей и 187 старопечатных книг, подаренных Институту. Эти дары сделаны, в частности, акад. АН УзССР Я. Г. Гулямовым, художником И. Икрамовым, жителем махалли «Большевик» г. Ташкента А. Сайфуллаевым, Кашкадарьинским обкомом КПУз и т. д.

Лишь в 1980 г. в итоге работы регулярных археологических экспедиций в рукописный фонд Института поступило 527 рукописей и старопечатных книг. Среди них — рукопись произведения Мухиддина Яхя ибн Шараф ан-Навави, переписанная в октябре 1276 г.

Всего в рукописном фонде Института хранятся 2993 рукописи и 3568 старопечатных книг. Тематика их весьма разнообразна. В их числе — переводы «Равзат-ас-сафа» на узбекский язык, выполненные Агахи и Мунисом и являющиеся ценными источниками для изучения истории и теории перевода.

Большая часть собрания Института относится к художественной литературе. Наряду с произведениями известных представителей узбекской и персидско-таджикской литературы здесь хранятся и рукописи, еще вообще не изученные и очень редкие. К примеру, рукопись «Дивана» Сахбо (инв. № 1982) является единственным экземпляром. «Диван» состоит из газелей на узбекском и персидском языках.

Заслуживает упоминания и рукопись «Калила и Димна» (инв. № 1643), переписанная в 1329 г. в Багдаде. Перевод текста с пехлеви на арабский был выполнен Абул Хасаном Абдуллох ибн Мукаффой, а с арабского на персидский — Насруллохом ибн Мухаммедом Абул Маани.

Отдельные книги демонстрируются в экспозиционных залах Музея литературы им. А. Навои. Они вызывают у посетителей чувство гордости за духовные богатства, накопленные нашим народом, и привлекают внимание зарубежных ученых.

В сокровищнице Института хранятся книги, относящиеся к грамматике, знаменитые произведения арабской, тюркоязычной и персидской лексикографии. Так, рукопись «Мукаддимат ал-адаб» Замахшари (инв. № 202) была переписана Мирзой Мавляном валади Мирзо Икрамом Бухари. Здесь арабские слова даны с переводами на персидский, тюркский и монгольский языки. В рукописи «Тухфат-ал-Муминин» (инв. № 1616) указано имя ее автора — Мир Мухаммад Мумин Хусайн Табиб. Это словарь лекарств и медицинских терминов. В предисловии упомянуто несколько произведений, использованных при составлении данной книги. Одно из них — рукопись «Шифо-ал-алил» (инв. № 532), переписанная в 1790 г. в Каратепе.

Большую ценность представляют рукописи, украшенные миниатюрами. К ним относится, в частности, рукопись произведения А. Навои «Хамса», переписанная в 1579 г. и приобретенная в Баку. Она содержит 18 миниатюр. Подобные списки заслуживают глубокого изучения.

В 1979 г. Институтом была приобретена крупнейшая личная библиотека ленинградского профессора-востоковеда В. И. Беляева в количестве 3197 книг, имеющих большую научную значимость. В их числе — ценная рукопись «Шахнаме» Фирдоуси и ряд научных публикаций, из-

данных в Лондоне, Каире, Тегеране и других городах мира на различных языках.

В библиотеке ученого особое место занимают 23-томная антология «Китоб-аль-Агани» («Книга песен») средневекового арабского поэта Фараджа Исфаганского, 13-томная энциклопедия «Аль-камиль-фиттарих», 6-томная «Муаъжам-уль-бульдан», 7-томная «Аль-муаъжам-аль-алфоз», а также уникальные книги — «Аль-Фараби», «Культура мусульманства», «Библиография Азии», «История Бухары» и др.

На основе изучения непрерывно растущего рукописного фонда в Институте ведется широкая научно-исследовательская работа. Только за последнее время обработаны и систематизированы 1500 рукописей и 600 литографических книг, научно описаны 40 названий сочинений в 38 рукописях. Собраны миниатюры из произведений Навои, переписанных в XV—XVI вв. Всего подобрано 230 образцов миниатюр и подготовлены цветные слайды для альбома «Художественное оформление рукописей Алишера Навои». И. Ахунджановым написана монография «Среднеазиатские рукописные книги». Находятся в печати работы М. Ш. Хамидовой — «Рукописные баязы как источники по истории узбекской литературы» и Б. Р. Хасанова — «Сабъат-ат-абхур» («Семь морей») Алишера Навои. Подготовлен альбом «Алишер Навои в книжном искусстве XV—XIX вв.» Большое количество научных статей опубликовано в вышедших в свет 16 томах научного сборника «Адабий мерос» («Литературное наследие»).

В целях обмена опытом исследования рукописных источников Институт установил постоянное сотрудничество с некоторыми научными центрами страны, в частности — с Институтом востоковедения, Институтом литературы им. М. Абегайна, Институтом древних рукописей (Матенадаран) им. Маштоца АН АрмССР, Республиканским рукописным фондом и Институтом литературы им. Низами АН АзССР, Институтом рукописей им. К. С. Кекелидзе АН ГрузССР. Практикуются взаимные научные командировки в рукописные фонды упомянутых институтов, сотрудничество в подготовке научных кадров путем стажировки и соискательства, обмен научными трудами и микрофильмами рукописей, участие в научных форумах и др.

По итогам изучения рукописей регулярно проводятся научные сессии. Так, в 1979—1980 гг. Институтом проведены научные сессии, посвященные изучению рукописного наследия основоположника узбекской советской литературы Хамзы Хаким-заде Ниязи (к 90-летию со дня рождения поэта), исследованию списков «Хамсы» А. Навои и рукописного наследия Агахи, а также научная сессия молодых ученых на тему «Речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ и вопросы изучения рукописного наследия».

Вопросы, связанные с изучением рукописей, систематически обсуждаются на заседаниях ученого Совета Института. Ныне перед исследователями рукописных источников встают все более ответственные задачи. В этой связи представляется, что коллективам Института рукописей им. Х. С. Сулейманова, Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни и Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР следует так координировать свою научную работу, чтобы не допускать дублирования, параллелизма и мелкотемья и совместными усилиями создавать фундаментальные научные труды.

В упомянутых институтах большая группа научных сотрудников работает над исследованием рукописных источников. Однако темы их исследований, докторских и кандидатских диссертаций до сего времени не обсуждены и не утверждены на координационных советах. Это отно-

сится и к другим научным учреждениям, в которых ведутся исследования рукописных памятников.

Для успешной, интенсивной работы над рукописными источниками Институту требуются высококвалифицированные научные кадры. Надо наладить их подготовку через аспирантуру и путем стажировки в Москве и Ленинграде.

В соответствии с планом научно-исследовательских работ на 1981—1985 гг., нам предстоит продолжить археографические экспедиции по рукописным фондам Москвы, Ленинграда и братских республик, а также организовать ряд экспедиций и научных командировок в зарубежные страны для выявления, микрофильмирования и снятия фотокопий редких и уникальных рукописей. Для реализации этих целей Институту необходимо обеспечить соответствующую материально-техническую базу.

Требуют совершенствования укомплектование и хранение рукописей. Следует решить вопрос о строительстве специального хранилища, отвечающего современным требованиям хранения рукописей. Институту нужны также научные лаборатории для химической и биологической обработки рукописей, мастерские по их реставрации и переплетению.

Все это будет способствовать успешному выполнению тех ответственных задач, которые возложены на Институт, повышению эффективности и качества его работы, сохранению ценнейших письменных памятников для будущих поколений.

**ПЕРЕЧЕНЬ УТВЕРЖДЕННЫХ ТЕМ ДОКТОРСКИХ
И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИИ СССР***

Докторские диссертации

1. **Абдуллаев Ш. М.** (Ферганский ГПИ). Узбекистан в интернациональном содружестве СССР со странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи (1949—1979 гг.).
2. **Алимов И. А.** (Институт истории партии при ЦК КПУз). Исторический опыт аграрных преобразований в Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республиках.
3. **Арифханова З. Х.** (Ин-т истории АН УзССР). Осуществление ленинских идей пролетарского интернационализма в Средней Азии (1924—1937 гг.).
4. **Вахидова С. И.** (Андижанский ГПИ). Рост культурного, профессионально-технического уровня и творческой активности крестьянства Узбекистана в условиях развитого социализма (1959—1975 гг.).
5. **Гулямова М. А.** (Ин-т истории АН УзССР). Исторический опыт формирования и развития советской интеллигенции в Узбекистане (1917—1941 гг.).

Кандидатские диссертации

1. **Абдувалиев А.** (ТашПИ). Андижан в период развитого социализма.
2. **Авалов М.** (Ин-т истории АН УзССР). История города Бухары (1946—1975 гг.).
3. **Агзамходжаев С.** (Ин-т истории АН УзССР). Узбекистан в XII веке по данным арабоязычных авторов.
4. **Алламурадова М.** (Ин-т истории АН УзССР). Ведущая роль рабочего класса в развитии советской культуры Узбекистана (1966—1975 гг.). (На материалах УзССР).
5. **Атакузиева С. Х.** (Ин-т истории АН УзССР). История развития шелководства в Туркестане (вторая половина XIX — начало XX в.).
6. **Ахмедова Л.** (средняя школа № 9 г. Ташкента). История становления и развития социалистического города Маргилана (1917—1975 гг.).
7. **Бабаханов А. Х.** (Ташкентское отделение Изд-ва «Прогресс»). История становления и развития полиграфической промышленности в Узбекистане и формирование кадров полиграфистов (1917—1937 гг.).
8. **Баракаев Д.** (средняя школа № 14 г. Бухары). Роль рабочего класса в развитии социалистической культуры Узбекской ССР на современном этапе (1966—1975 гг.).
9. **Белюсова Ж. А.** (Ин-т истории АН УзССР). Историография истории советского рабочего класса Средней Азии в период развитого социализма.
10. **Бурнев О.** (средняя школа № 3 Ульяновского р-на Кашкадарьинской обл.). Семейная община узбеков XIX — начала XX в. (На этнографическом материале).
11. **Бурнашева Г. А.** (Ин-т истории АН УзССР). Женщины Узбекистана в культурном строительстве в период развитого социализма (1959—1975 гг.).
12. **Дехканов А.** (Кокандский ГПИ). Фабрично-заводская промышленность Туркестанского края в конце XIX — начале XX в. (По материалам Ферганской области).
13. **Захидов Т.** (Ферганский ГПИ). Подготовка сельскохозяйственных кадров в Узбекистане на современном этапе (1971—1980 гг.).
14. **Зиямухамедов А. Ю.** (Ташкентский текстильный институт). Роль народных масс в создании экономического фундамента социализма в Узбекистане (1924—1932 гг.).
15. **Иванова Л. С.** (Ин-т истории АН УзССР). Советская историография аграрной политики Советской власти в Узбекистане (1917—1930 гг.).
16. **Исмаилова Г.** (Ин-т истории АН УзССР). Вклад женщины Узбекистана в индустриальное развитие республики в период развитого социализма.
17. **Кабулова М. С.** (Ин-т истории АН УзССР). Ведущая роль рабочего класса в развитии социалистической культуры Узбекистана на современном этапе (1976—1980 гг.).
18. **Каримов Б.** (средняя школа № 4 Ленинградского р-на Ферганской обл.). Подготовка механизаторских кадров сельского хозяйства (1966—1970 гг.).

* Согласно действующему положению, каждая тема докторской или кандидатской диссертации представляется на рассмотрение соответствующего координационного Совета, где рассматривается на сессии, утверждается президиумом Совета, а затем включается в списки, публикуемые в журнале «Общественные науки в Узбекистане», с указанием фамилии исполнителя.

19. Косухина Л. И. (Ташкентская консерватория). Развитие театрально-музыкальной культуры и ее роль в формировании социалистического образа жизни (1959—1975 гг.).
20. Ливитин З. С. (ТашПИ). История развития нефтяной промышленности Узбекистана и формирование кадров нефтяников республики.
21. Мадуанов С. (Чимкентский пединститут культуры). История узбекско-казахских отношений в XVIII — начале XX в.
22. Мамаджанов З. А. (ЦГА УзССР). Трудящиеся Узбекистана в борьбе за развитие хлопководства в годы второй пятилетки.
23. Мирахмедова Х. (Ин-т истории АН УзССР). История формирования кадров художественной интеллигенции Узбекистана и ее вклад в развитие социалистической культуры (1917—1941 гг.).
24. Мирзаахмедов Д. К. (Ин-т археологии АН УзССР). История гончарного дела в Бухаре в XVII — начале XX в.
25. Нурмухамедов Х. (Изд-во «Фан» УзССР). История становления и развития социалистических городов в Узбекистане (1917—1958 гг.). (На материалах г. Андижана).
26. Обломуратов Н. (Ин-т истории АН УзССР). Помощь трудящихся Узбекистана освобожденным районам страны в годы Великой Отечественной войны.
27. Перлович И. В. (Управление Среднеазиатской ж. д.). История социалистического города Ургенча (1938—1975 гг.).
28. Рахманова Д. З. (Ин-т истории АН УзССР). Вклад рабочего класса Узбекистана в укрепление международных производственных связей рабочего класса СССР с братскими странами социализма (1966—1975 гг.).
29. Рахматуллаева Н. (Ташкентский автодорожный ин-т). История развития города Ташкента (1959—1965 гг.).
30. Савуров М. (Ин-т истории АН УзССР). Современные этнокультурные процессы у малых народов Узбекистана (на примере дунган и уйгур).
31. Сазонов А. П. (Ин-т истории АН УзССР). Подготовка и воспитание сельскохозяйственных кадров в УзССР (1966—1970 гг.).
32. Сейтмуратова Г. К. (ИИЯЛ КК ФАН УзССР). Отражение процессов этнического сближения в культуре и быту каракалпакского народа.
33. Сирохов О. (средняя школа № 14 Гиждуванского р-на Бухарской обл.). Трудовые подвиги работников легкой и местной промышленности Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).
34. Сотвалдиев А. (Ин-т истории АН УзССР). Повышение благосостояния рабочего класса Узбекистана в годы строительства социализма (1926—1937).
35. Ташпулатов Г. (Ферганский политехнический ин-т). Возникновение и развитие города Ферганы (вторая половина XIX — начало XX в.).
36. Туракулова Х. (Ин-т истории АН УзССР). Дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства Узбекистана на современном этапе.
37. Узаков М. (средняя школа № 64 Иштыханского р-на Самаркандской обл.). Домашнее ремесло сельского населения Узбекистана в конце XIX — начале XX в. (На материалах Зарафшанской долины).
38. Усанова М. (Ин-т истории АН УзССР). Текстильное производство в средневековом Узбекистане (IX—XII вв.).
39. Усманов Ш. (Ин-т истории АН УзССР). История социально-экономического развития города Ташкента (1966—1975 гг.).
40. Устинова В. И. (Ин-т истории АН УзССР). Рост культурно-технического уровня рабочего класса Узбекистана в период развитого социализма.
41. Хабибуллаев Н. (Ин-т истории АН УзССР). Бумажное производство Средней Азии в период феодализма.
42. Хапилин Ю. Л. (Музей революции СССР). Помощь и сотрудничество РСФСР в становлении и развитии науки в Узбекистане.
43. Хушмуратов О. (ТИИИМСХ). Трудовой подвиг железнодорожников Ташкентской магистрали в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).
44. Шарафутдинов А. (Ферганский ГПИ). История г. Андижана во второй половине XIX — начале XX в.
45. Юлдашева Д. Г. (Ин-т истории АН УзССР). Возросшая роль социалистического соревнования в развитии трудовой и творческой активности рабочего класса Узбекистана (1971—1980 гг.).
46. Юсунов Д. Г. (Объединенный комитет профсоюза АН УзССР). История основания и развития социалистического города Алмалыка.
47. Юсупова Б. Р. (ТашГУ). Механизаторы Узбекистана в борьбе за развитие сельского хозяйства (1971—1975 гг.).

*Утверждено Республиканским Советом
по координации научных исследований
по истории СССР.*

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон коммунистларининг анжумани	3
Қ. Х. Хоназаров. Ўзбекистонда философия фанининг ютуқлари ва истиқболи	7
А. Э. Эшонов, Ш. З. Ҳразаев, А. А. Аъзамхўжаев, Б. А. Блиндер. Республикада ҳуқуқшунослик фанининг ривожланиш яқунлари ва вазифалари	17
М. О. Охунова. Ўзбекистонда тарих фани ўнинчи беш йилликда	27
Б. В. Лунин. Ўзбекистонда исторнография ва манбашуносликнинг ҳолати ва вазифалари	32
А. А. Асқаров, А. Р. Муҳаммаджонов. Ўзбекистонда археология: энг янги топилмалар	42
П. Г. Булгаков. Ўнинчи беш йилликда шарқшунослик тадқиқотларининг яқунларига оид	50
М. Қодиров, Ф. Кароматов, Л. Ремпель. Ўзбекистонда ўтган беш йилликда санъатшунослик масалалари ва амалга оширилган ишлар	57
Е. Т. Жўраев. Адабиётнинг қўлёзма ёдгорликлари — халқ бойлигидир	63
СССР тарихи бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган темалар рўйхати	67

СОДЕРЖАНИЕ

Форум коммунистов Узбекистана	3
К. Х. Ханазаров. Достижения и перспективы философской науки в Узбекистане	7
А. И. Ишанов, Ш. З. Уразасв, А. А. Агзамходжаев, Б. А. Блиндер. Важнейшие итоги и задачи развития юридической науки в республике	17
М. А. Ахунова. Историческая наука в Узбекистане в годы десятой пятилетки	27
Б. В. Лукин. Историография и источниковедение в Узбекистане: состояние и задачи	32
А. А. Аскарров, А. Р. Мухамеджанов. Археология в Узбекистане: новейшие открытия	42
П. Г. Булгаков. К итогам востоковедческих исследований в десятой пятилетке	50
М. Кадыров, Ф. Кароматов, Л. Ремпель. Искусствоведение Узбекистана в минувшей пятилетке — проблемы и свершения	57
Я. Т. Джураев. Рукописные памятники литературы — ценное достояние народа	63
Перечень утвержденных тем докторских и кандидатских диссертаций по истории СССР	67

НАШИ АВТОРЫ

- Агзамходжаев А. А.** — член-корреспондент АН УзССР, декан юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Ахунова М. А.** — член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории АН УзССР.
- Булгаков П. Г.** — член-корреспондент АН УзССР, зам. директора Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Ишанов А. И.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. сектором теории и истории государства и права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Уразаев Ш. З.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой теории государства и права юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Аскарлов А. А.** — доктор исторических наук, зав. отделом эпохи бронзы и раннего железа Института археологии АН УзССР.
- Кадыров М.** — доктор искусствоведения, зав. сектором театра и хореографии Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи.
- Кароматов Ф.** — доктор искусствоведения, зав. отделом музыки Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи.
- Лунин Б. В.** — доктор исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Мухамеджанов А. Р.** — доктор исторических наук, директор Института археологии АН УзССР.
- Ремпель Л. И.** — доктор искусствоведения, зав. отделом архитектуры, изобразительных и прикладных искусств Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи.
- Ханазаров К. Х.** — доктор философских наук, директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Блиндер Б. А.** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Джураев Я. Т.** — кандидат филологических наук, зам. директора по науке Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР.

Редактор И. Маркман
Технический редактор Х. Бабамухамедова

Сдано в набор 27. 02. 81. Подписано к печати 17. 03. 81. P07654. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 1390. Заказ 45. Цена 40 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 40 к.

Индекс
75349